

18+

Дарья Зубкова

Призраки минувших
дней

Дарья Зубкова

Призраки минувших дней

«Издательские решения»

Зубкова Д.

Призраки минувших дней / Д. Зубкова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-642509-5

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Как часто человек находит себя и своё место в жизни? Когда приходит осознание того, чего он хочет от жизни и как хочет жить? Мирону 25 лет, но он до сих пор не нашёл себя и своё место в мире. По воле случая он возвращается в Россию из Чехии, где прожил последние 20 лет с семьёй. Здесь он пытается начать жизнь заново, по-новому. Но как бы мы ни пытались убежать от себя и своего прошлого, оно всегда нас настигнет и заставит платить по всем имеющимся счетам. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-642509-5

© Зубкова Д.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	28
Глава 5	36
Глава 6	44
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Призраки минувших дней

Дарья Зубкова

© Дарья Зубкова, 2024

ISBN 978-5-0064-2509-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Не знаю точно, в какой момент моя жизнь пошла не так, как я планировал, но я явно упустил свой шанс. Говорят, что жизнь – это игра, и если это так, то я, похоже, проиграл в этих сложных и непонятных правилах.

С самого детства я привык быть первым и всегда стремился к победе. Но по мере того, как я вырос, это стремление угасало, и я перестал бороться за успех. Когда меня, десятилетнего мальчика, перевезли жить в Чехию, моя жизнь изменилась. Вся моя прежняя жизнь, друзья и увлечения остались в России, оставив лишь пустоту в душе.

Я помню, как в последний раз видел своих друзей и прощался со своей прежней жизнью со слезами на глазах. Моему младшему брату было всего четыре года, когда мы переехали, поэтому он даже не заметил таких кардинальных перемен.

Когда я прибыл на новое место, во мне разыгралось сильное чувство противоречия, и я начал бунтовать против новой жизни. Мой отец активно работал в новой организации и быстро достиг там успеха. Сначала мы жили скромно, и всё на новом месте казалось мне враждебным и чужим. Но через год дела нашей семьи пошли в гору, и родители смогли позволить себе купить частный дом в пригороде Праги.

Мой младший брат пошёл в местный детский сад и быстро освоился на новом месте. Он начал изучать местный диалект и параллельно с этим родители отправили его изучать английский язык. Я же волей-неволей стал осваивать эти дисциплины.

За пятнадцать лет проживания в Чехии я смог овладеть местным языком, но мои навыки были гораздо слабее, чем у моего отца и брата. С младшим братом у нас были довольно близкие и тёплые отношения. Хоть в детстве мы не всегда ладили, переезд в чужую страну сблизил нас.

Мой брат Прохор был на шесть лет младше меня, но он был гораздо более собранным и успешным. К своим восемнадцати годам он окончил старшую школу с отличием и поступил в один из лучших университетов Чехии.

По воле случая я должен был вновь бросить свой дом и вернуться на историческую родину. Обстоятельства, которые вынудили меня к этому, были довольно сложными. В своё время я нашёл себя в программировании и был близок к информационным технологиям. Мой мозг был полностью заточен под программирование, поэтому я мог легко взломать любую технику и получить доступ к любой системе и базе. Я даже пытался работать айтишником в отцовской компании, но из-за сложных отношений с ним я быстро уволился.

Жизнь привела меня на неправильный путь. По своей глупости я попал туда, куда не стоило. После моей выходки родители решили отправить меня в Россию и спрятать вдали от моего нынешнего дома. Они снова вырвали меня из привычной жизни, заставив бросить всё, что было мне дорого. Но в этот раз я понимал, почему они это делают, и знал, что другого выхода у меня нет.

Я не был в России пять лет, но даже те разы, когда я посещал своих родных с семьёй, я не был в особом восторге от своей малой родины. Бедный образ жизни, озлобленные люди, большое количество мусора и беспорядки – всё это я видел каждый раз, пока находился на своей исторической родине. Мне нравилось посещать Россию в качестве гостя, но я никогда не мог предположить, что мне придётся вернуться сюда и вернуться навсегда.

Сидя в самолёте, я и представить не мог, какая жизнь меня ждёт. У меня был диплом международного образца по программированию и компьютерным технологиям, но я не хотел работать за гроши, как это делала большая часть русского населения.

После того как я совершил опрометчивый поступок, отец ясно дал понять, что больше не будет меня обеспечивать. Теперь мне предстояло самому справляться со своими финансовыми нуждами.

Одна мысль помогала мне сохранять спокойствие: в России я буду не один. Если у меня возникнут трудности, мне будет к кому обратиться. Моя тётя, младшая сестра моей матери, согласилась приютить меня в своём доме и помочь устроиться на новом месте.

У Дианы была дочь от первого брака, с которой я всё это время поддерживал тёплые отношения. Вероника была похожа на свою мать как внешне, так и по характеру. В семье часто говорили, что дочь Дианы – это её маленький клон, который во всём идентичен матери. Но именно это стало помехой в их отношениях. Из-за схожих характеров Веронике было трудно находить общий язык с матерью. Она часто жаловалась мне на Диану и её методы воспитания.

Веронике, как и Прохору, было 17 лет, поэтому для неё я был единственным авторитетом и другом в семье. Она была слишком импульсивной и эмоциональной, с нестабильным характером и довольно противоречивым духом. Сестра делала всё наперекор своей матери и всем членам семьи, кто пытался её сдерживать или ограничивать. Её бунтарский нрав был мне близок, поэтому я всячески пытался её поддерживать, пусть и на расстоянии.

Я не знал, как Диана будет вести себя со мной, но хотел верить, что она не будет похожа на моих родителей и попытается меня понять.

Всю мою жизнь, с самого детства, моя тётя была мне самым близким и родным человеком. В детстве она посвящала мне всё своё свободное время. Когда мы жили в России, Диана часто ночевала у нас дома и всегда была рядом со мной.

Бывали моменты, когда я, маленьким мальчиком, творил безрассудные вещи, за что часто отхватывал от обоих своих родителей. Лишь Диана могла понять меня в такие моменты и найти ко мне правильный подход.

Когда у моих родителей встал вопрос, куда меня спрятать, мать даже не задумалась, кому нужно позвонить. Она первым делом набрала младшую сестру и попросила её о помощи. Диана мгновенно согласилась помочь и сказала матери, что всегда готова принять меня с распростёртыми объятиями, что бы ни произошло.

Обо всех обстоятельствах моего побега родители решили умолчать и строго наказали мне также хранить полнейшее молчание на этот счёт. Моё прошлое отныне было покрыто тайной и мраком, который я должен был унести с собой в могилу.

Когда самолёт коснулся земли, меня слегка подбросило. Я не раз летал на самолётах, но сейчас почему-то почувствовал напряжение и беспокойство. Я понимал, что моя жизнь изменится, и меня ждут трудности.

Наконец, самолёт остановил свое движение, и я смог покинуть его душный салон. В аэропорту я получил свой багаж – дорожную сумку и большой чемодан с вещами. Оглядевшись, я искал знакомую фигуру. И тут я увидел свою младшую сестру Нику, которая с радостным визгом бросилась ко мне.

– Мирон! – услышал я звонкий голос сестры. – Неужели я вижу тебя вживую!

– Ника, ты меня оглушишь! А ты заметно выросла. Я помню тебя ещё подростком, и ты была такой неказистой девочкой.

– Заткнись, – Ника шутливо ударила меня по руке, но потом крепко обняла. – Я скучала, братишка.

– Я тоже. И я рад, что здесь есть хоть кто-то близкий, и я не останусь один в незнакомой стране, – сказал я и тихо добавил: – А где Диана?

– Мама отошла к информационному табло. Твой рейс задержали, и она начала паниковать. Как всегда.

– Вот что точно остаётся неизменным – это панические настроения Дианы, – я засмеялся, вспоминая характер и вечную панику по поводу и без своей тёти.

– Как я поняла, ты к нам на постоянной основе вернулся, – голос Ники стал тише и перешёл на шёпот. – Мирон, что случилось? Почему ты уехал из Чехии?

Я замялся, не желая рассказывать сестре всех подробностей своего переезда.

– Долгая история, – сказал я. – Тебе Диана разве не рассказала об этом?

– Нет, – Ника громко фыркнула и закатила ярко-зелёные глаза. – Мама, как всегда, немногословна со мной. Она до сих пор считает, что я ещё мала для того, чтобы рассказывать мне какие-то серьёзные вещи.

В этот момент я увидел, как за спиной Ники появилась знакомая мне фигура. Это была Диана, которая, несмотря на то, что ей уже было немного за сорок, всё ещё выглядела неплохо для своих лет. Я помнил, что она всегда старалась следить за своим внешним видом и поддерживать свою фигуру. За всю мою жизнь она всегда была в одной поре, за исключением возрастных изменений и морщин на лице.

Каждый раз, когда я смотрел на лицо и внешний вид своей тёти, я видел в ней ту забавную девочку, которая заботилась обо мне с первых дней моей жизни и была мне хорошим другом. Диана подошла к нам и крепко обняла меня.

– Мирон, ну скажи мне, когда ты станешь хоть чуточку серьёзнее? Я всю твою жизнь говорила тебе, что нужно думать головой и быть более собранным. А ты...

– Я тоже скучал, Диана, – я улыбнулся и обнял миниатюрную фигуру тёти. – И я стану серьёзным тогда, когда ты станешь примерной и тихой женой и будешь слушать советы окружающих.

– В отличие от тебя, я хоть кого-то слушала в своей жизни, – Диана отстранилась от меня, и на её лице появилось некоторое напряжение. – И эти кто-то – твои родители. Они были единственными, кто имел у меня авторитет, и до сих пор я всегда дорожу ими и прислушиваюсь к их советам. Ты же знаешь, что твои родители значат для меня.

– Знаю. Но я также знаю, что, несмотря на это, ты всё равно бываешь эмоциональной и часто поступаешь по-своему, – я знал, на что давить, чтобы выиграть в этой небольшой дискуссии.

– В этом он прав. Мама, ты бываешь хуже Мирона в упрямстве, – Ника покосилась в сторону своей матери и недовольно скривилась.

– Кто бы говорил, – Диана перевела недовольный взгляд на Нику, и её глаза в этот момент похолодели. – И не тебе меня отчитывать. Ты слишком на меня похожа своим характером.

– За что я могу сказать тебе большое «спасибо». Все мои проблемы из-за твоего тяжёлого характера.

– Так, давайте мы не будем начинать эти споры в аэропорту, – я решил прекратить назревающий конфликт, который происходил между Дианой и её дочерью всю мою жизнь. – Я немного устал после перелёта и хотел бы принять душ и плотно поесть.

После моих слов Диана и Ника успокоились и прекратили спорить. Мы прошли к парковке аэропорта, где была припаркована серая «Мазда» Дианы. Сев в автомобиль, мы быстро выехали на трассу, ведущую в город.

Через час мы приехали к дому, где жила Диана со своей семьёй. Этот дом она купила вместе со своим вторым мужем десять лет назад, но для меня он стал родным. Каждый раз, когда я прилетал в Россию с родителями, мы останавливались у них.

Зайдя в дом, я сразу же вспомнил, как подростком бегал по нему вместе с младшим братом и Никой. Мы всегда были дружны и близки, поэтому, когда мы были втроём, мы часто делали что-то безрассудное.

Стоя посреди гостиной, я невольно улыбнулся, вспоминая те тёплые детские моменты.

– Что с твоим лицом? – спросила меня Ника, подозрительно глядя на меня. – У тебя такое лицо, как будто ты что-то запрещённое принял.

– Я просто вспомнил, как мы с тобой и мелким разносили этот дом в детстве. Тогда нам сильно доставалось от родителей.

– Твоя мама всегда спасала нас, – Ника тоже широко улыбнулась.

– Мама спасала тебя, но не меня и Прохора. Мне, кстати, доставалось больше вашего.

– Правильно. Ты был самым старшим среди нас, и всю ту ерунду, что мы творили, придумывал именно ты.

– Даже спорить с этим не буду. Но зато я делал вашу жизнь веселее. Без меня вы бы просто скучали.

– Это точно, – Ника громко засмеялась, толкнув меня плечом. – Мама пошла готовить ужин, а мне поручили проводить тебя в твои новые покои.

– Точнее, в мои старые покои, но теперь ставшие моим новым домом.

– Не говори так заумно, у меня мозг болит от таких рассуждений.

Ника провела меня на второй этаж, который я и так знал наизусть. Она привела меня в комнату, где мы с Прохором всегда останавливались в детстве.

Я поблагодарил сестру за помощь, и она оставила меня одного. Я подошёл к дивану и устало сел на него. Осознание того, что теперь это мой дом, и каждый день своей жизни я буду проводить здесь, вызвало во мне некоторое отчаяние. «Привыкай, – подумал я. – Это теперь твой дом. Радуйся, что у Дианы достаточно места в доме, чтобы выделить тебе отдельную комнату, а не койку на диване в коридоре».

Обречённо вздохнув, я достал пару чистых шорт и футболку и направился в душ. Холодная вода помогла мне быстро успокоиться и прийти в себя. Когда я вернулся в свою комнату, я неспешно разложил вещи по шкафам и стал искать в телефоне номер матери.

Я должен был позвонить ей по прилёту, но в порыве эмоций не стал этого делать сразу. Я всё ещё был обижен и зол за их с отцом решение отправить меня подальше от всех проблем, но понимал, что сам виноват во всём этом. Мама, как ни крути, постаралась спасти меня от всех угроз и обезопасить мою жизнь.

Я был благодарен ей за это. Сколько я себя помню, мама давала нам с братом всё, что могла, и даже больше. Всё своё время и все свои нервы она тратила на нас с братом. Она водила нас на разнообразные мероприятия, устраивала активный досуг и постоянно вывозила нас в парки. Она устраивала нам невообразимые дни рождения и всегда вывозила нас несколько раз в год в отпуск. Во всех этих поездках мы много смеялись и развлекались.

Примечательно, что отец редко позволял себе ездить вместе с нами. Я могу по пальцам одной руки пересчитать разы, когда мы ездили на отдых всей семьёй. В основном с нами всегда путешествовала Диана, а затем и Ника. Мы все впятером ездили по всей стране, громко напевая песни в автомобиле и поедая тонны разнообразной еды.

Я любил все эти поездки, потому что мама и Диана создавали довольно весёлую и дружелюбную обстановку и много веселили нас троих. Всю мою жизнь мама, несмотря на свой тяжёлый характер, старалась быть для меня и брата близким другом.

Наши с ней отношения начали портиться после переезда в Чехию, когда я подростком поднял бунт против родителей. Она всячески старалась вернуть моё расположение к себе, но я был слишком упёртым, чтобы переступить через себя. Несмотря на всё это, мама всё равно пыталась найти ко мне подход и поддерживать со мной связь.

Вспоминая всё это, я почувствовал лёгкий укол вины за свой поступок и за то, что создал матери очередную проблему. Я видел, как её глаза были полны боли и сожаления. В тот момент, когда она провожала меня до самолёта, я понял, что расставание с матерью и братом будет для меня довольно болезненным.

Когда в динамике телефона наконец перестали раздаваться гудки, я услышал слишком родной голос мамы.

– Мирон, всё в порядке?

– Если это можно назвать «в порядке», то да, я в норме.

– Ты же знаешь, почему нам пришлось так поступить. Мы с отцом желаем тебе добра всю твою жизнь и стараемся помочь тебе обрести достойную жизнь.

– Я знаю, – я выждал паузу и замолчал. – Mam, я правда сожалею обо всём произошедшем.

– Ты мне это твердишь с трёх лет, – голос мамы стал немного ворчливым, но в нём чувствовалась искренняя забота и её переживание. – И всю свою жизнь ты, к моему сожалению, нарушаешь своё слово.

– Из-за чего я и попадаю во все эти истории, – я нервно усмехнулся. – Mam, я в порядке, честно.

– Мирон, прошу тебя, не наддай глупостей сейчас. Если ты не думал обо мне и об отце, то пожалей хотя бы Диану и подумай о ней.

– Я думаю о тебе и об отце, но ты же знаешь, как мне тяжело находить с ним общий язык.

– Знаю, – мама обречённо вздохнула. – Но я всю твою жизнь пытаюсь наладить ваши с отцом отношения. И я надеюсь, что вы всё-таки сможете перерасти ваши обиды друг на друга.

– Не буду тебе обещать того, в чём я не уверен.

– Хотя бы твоя честность никуда не делась от тебя, и ты по-прежнему всегда говоришь то, о чём думаешь.

– Видишь, я не так уж и плох, я не такой злодей, каким вы меня считаете, – я слабо засмеялся, и голос мамы стих.

– Я никогда и не говорила, что ты плох или что ты в чём-то хуже других. Я тебе всегда говорю о том, что ты слишком быстро сдаёшься и слишком беспечен. Ты не умеешь просчитывать ходы наперёд и думать рационально. Ты поступаешь спонтанно и импульсивно, а потом не знаешь, как разгрести всё то, что ты натворил.

– Давай не будем об этом, – я устало вздохнул, не желая продолжать извечный спор, который происходил у нас с родителями всю мою жизнь. – Как там Прохор?

– До сих пор обижаются, что ты его бросил. Пока молчит и не хочет разговаривать с нами.

– Сам святой Прохор высказывает вам недовольства? – в один момент я развеселился. – А как отец на это реагирует?

– С долей недовольства. Но он понимает его реакцию.

– В принципе, как и всегда, – мои глаза невольно подкатились. – Он всегда понимал Прохора.

– Прекрати. Отец тебя тоже любит и сильно переживает за тебя.

– Поэтому он отправил меня в ненавистную ему страну без единого евро в кармане?

– Отец хочет научить тебя ответственности. Ты должен научиться отвечать за себя и свою жизнь. А жизнь без денег и достатка научит тебя этому, как ничто, – голос мамы дрогнул, и она громко сглотнула образовавшийся в горле ком. – Мирон, скажи мне честно, ты действительно сделал то, в чём тебя обвиняют?

– Я участвовал в этом, но, по итогу, остался ни с чем. Меня развели, как малолетку, повесив всё на меня.

– О чём тебе я и отец всю жизнь и твердили. Ведь он с тобой с самых ранних лет говорил о том, что надо понимать, с кем и что ты делаешь.

– Скажи спасибо, что по итогу я не привёл тебе в шестнадцать лет девушку, беременную моим ребёнком.

– Спасибо тебе за это, – мама недовольно фыркнула, и в этот момент я представил, как она закатывает свои карие глаза. – Мирон, я прошу тебя в очередной раз, думай головой. Старайся отвечать за свои поступки и быть более собранным и серьёзным. Я не знаю, что со мной будет, если ты...

– Mam, я буду в порядке. Я уже в порядке и не пропаду. Сама знаешь, Диана не даст мне пропасть, и в случае чего сможет вставить мне по первое число.

– Мирон, давай обойдёмся без этого «в случае чего». Я прошу тебя, как никогда в твоей жизни, думай головой и никуда не лезь.

– Если я пообещаю тебе быть тихим и мирным, ты успокоишься?

– Не до конца, но успокоюсь. По крайней мере, я смогу быть спокойна, что тебе ничего не угрожает и ты живёшь нормальной жизнью.

– Тогда я обещаю тебе, что буду вести спокойную и размеренную жизнь и не буду рисковать ни собой, ни своей свободой. Идёт?

– А твоим словам можно верить? – в голосе матери слышался скептицизм и недоверие.

– В этот раз, пожалуйста, поверь мне. Я не хочу ставить себя под удар и хочу выйти сухим из этой непростой ситуации.

– Я надеюсь на это, – голос матери дрогнул, а затем она тихо прошептала: – Береги себя. Я прошу тебя, не совершай больше необдуманных поступков и будь благоразумен.

– Хорошо, мама. В очередной раз обещаю тебе, что буду осторожен в своих действиях и постараюсь больше не участвовать в сомнительных авантюрах.

– Мирон, я попросила Диану присмотреть за тобой и помочь тебе устроиться на новом месте. Пока поживёшь с ней, а затем, если покажешь себя с хорошей стороны, мы с отцом сможем купить тебе квартиру.

– Не надо мне этих подачек, – я резко осунулся, и в моём голосе прозвучала обида на слова матери. – Я сам справлюсь. Вы отказались от моего участия в вашей жизни, поэтому не стоит тратить свои деньги и силы на меня.

– Мирон, всё не так... – мать не успела договорить свою мысль, поскольку я её резко перебил.

– Не стоит мне вновь рассказывать эти сказки. Я уже вырос и понимаю, как устроен мир.

– А мне вот кажется, что не до конца понимаешь.

– Мам, прекрати. Я правда устал и не горю желанием спорить с тобой.

– Я тоже не горю особым желанием спорить с тобой. Мирон, прошу тебя, не попадай и береги себя.

– И ты себя, – мой голос дрогнул. – Как бы там ни было, я всё равно люблю тебя.

– И я тебя. Поэтому я всё это говорю и делаю.

– Надеюсь, что рано или поздно, но сможем увидеться.

– Как только Прохор сдаст выпускные экзамены и будет зачислен в университет, мы постараемся приехать к тебе.

– Буду надеяться на это.

– Мирон, береги себя.

– До связи, мам.

Я завершил разговор и отложил телефон в сторону. Беседа с матерью вновь пробудила во мне целый вихрь неприятных и противоречивых чувств. В отличие от отца, мать всё же имела на меня некоторое влияние. Я любил её и даже отчасти уважал. Несмотря на то, что матери в скором времени должно было исполниться пятьдесят лет, она по-прежнему казалась мне энергичной и сильной женщиной, которая всегда могла постоять за себя. Её сильный дух и твёрдый характер оставались неизменными на протяжении всей моей жизни.

Положив телефон на зарядку, я вышел в коридор и направился на кухню. Там уже сидели Диана, Ника и Марк – второй муж Дианы. Это был невысокий мужчина, который был на несколько лет старше самой Дианы. Они познакомились, когда Нике было три года, и уже пятнадцать лет жили одной семьёй. Родной отец Ники поддерживал с ней тесную связь и неплохо общался с её бывшей женой.

Меня удивляло, что несмотря на тяжёлый развод, Диана и её бывший муж сохранили некоторое подобие дружеских отношений и ради дочери поддерживали связь. Я помнил её первого мужа ещё с ранних лет, когда часто приходил к ним ночевать, и мы проводили вечера за просмотром фильмов и играми в игровую приставку. У меня было довольно тёплое отношение к бывшему мужу Дианы, но её нынешний муж был мне менее близок, чем прежний.

– Надеюсь, ты проголодался, – услышал я голос Дианы, доносившийся из кухни.

– Если честно, я бы не отказался от плотного ужина, – ответил я, проходя в столовую и садясь за большой стол рядом с Никой.

– А ведь когда-то накормить тебя было целой проблемой, – Диана улыбнулась своей мягкой и заботливой улыбкой. – Ты же кроме доширака и шаурмы ничего толком и не ел!

– Неправда. Я ещё любил роллы и иногда сам готовил крабовый салат.

– Готовить который научила тебя я.

– Мирон, какие планы у тебя на дальнейшую жизнь? – спросил Марк тихим и размеренным голосом, который немного вывел меня из равновесия.

– Признаюсь тебе честно, пока что планов у меня никаких.

– Что значит никаких? – Диана бросила в мою сторону грозный взгляд, каким она одаривала меня всю мою жизнь.

– Это значит, что пока я не знаю, что буду делать, – ответил я, стараясь изобразить полное безразличие на своём лице.

– Дам тебе совет, – Марк улыбнулся и по-дружески подмигнул мне. – Начни всё с нуля. Найди работу по душе, займи себя умственной деятельностью, добейся независимости и докажи всем, а главное себе, что ты не так уж и безнадёжен.

Слова Марка меня задели. Я знал, что моя семья считает меня неудачником, который не смог добиться ничего в жизни. Мне двадцать пять лет, и у меня действительно нет ничего: ни работы, ни семьи, ни каких-либо достижений.

Но я хранил секрет: у меня было припрятано сто миллионов евро, которые я перевёл на тайный счёт. Эти деньги стали причиной моего побега из страны. Если бы европейские банки вычислили меня, я бы уже сидел в тюрьме. Но благодаря связям моего отца и быстрой реакции матери я смог сбежать до того, как меня поймали.

Теперь мне нельзя пересекать границу России и выезжать за её пределы. Любой выезд за границу может стать для меня роковым. Поэтому я решил не афишировать свои скрытые возможности и строить из себя простачка без денег.

Здесь, в России, я начну новую жизнь. Буду играть роль тихого и мирного парня, пока не появится возможность сбежать и устроить свою жизнь так, как я того хочу. Я планировал уехать куда-нибудь в Австралию или Мексику, где меня точно не достанут ни службы безопасности, ни родители.

В мои планы входит прожить здесь год или два, а затем купить себе небольшую виллу на берегу океана и прожить остаток жизни в удовольствии. Эти мысли помогали мне не отчаиваться и с полной уверенностью играть роль «жертвы обстоятельств».

С завтрашнего дня я начну искать работу, чтобы показать матери и семье, что я взялся за ум и стремлюсь к нормальной жизни. И как только они оставят меня в покое и поверят в мою благоразумность, я удачно уеду и буду счастлив.

Глава 2

Я сидел за большим обеденным столом и устало водил пальцем по экрану телефона. На моём лице читалась скука.

Уже целую неделю я жил в новой стране и в новой жизни, которая меня совсем не устраивала. В Чехии я привык активно проводить время и делать всё, что мне хочется. Часто я брал с собой своего младшего брата и предлагал ему разные приключения.

Сейчас, сидя в новом доме, в совершенно другой стране, я не понимал, что делать дальше и как строить свою жизнь. Всё время, что я жил в России, мама звонила мне почти каждый день и спрашивала, как у меня дела. Каждый раз я отвечал одно и то же: «Я в порядке». На большее у меня не было ни настроения, ни желания.

Мой брат позвонил мне через несколько дней и высказал мне не очень приятные вещи. Я слышал, как он злился и обижался на меня за мой отъезд. Родители запретили мне рассказывать Прохору о том, что со мной произошло. В случае с братом я попытался молчать и не говорить ему настоящую причину своего отъезда.

Прохор так и не понял, почему я уехал из дома и оставил его. Он кричал в телефон с обидой и истерикой, что я ему не брат и никогда меня не простит за мой поступок. Я долго пытался успокоить брата и внушить ему мысль, что, несмотря на все обстоятельства, я всегда буду ему братом и буду рад видеть его здесь, в России.

К моему удивлению, под конец нашего разговора Прохор отошёл от своего приступа злости и был более благосклонен ко мне, чем в начале разговора. Я пообещал брату, что, как только немного обживусь на месте, буду ждать его в гости. Он пообещал мне прилететь при первой возможности, сразу после того, как поступит в университет.

Разговор с братом принёс мне некоторое облегчение. Всё это время я испытывал вину и переживал за своего младшего брата и его отношение ко мне. Но после того, как мы поговорили, я успокоил себя тем, что брат остался верен мне и не собирался обрывать наши близкие отношения.

Вот уже несколько дней я не выходил из дома. Мне совсем не хотелось ничего делать, и я не видел смысла в какой-либо деятельности. Я понимал, что деньги меня не интересуют. Насколько я помнил, уровень оплаты труда в России был низким, но зато там высоко ценились специалисты в области информационных технологий. Однако мне не хотелось сидеть за старым компьютером и работать за копейки. Я был уверен, что Россия – довольно отсталая страна, и уровень грамотности местных IT-специалистов оставляет желать лучшего.

Всё это время Диана пыталась разговаривать со мной и поддерживать меня, но без давления. Её отношение заставило меня задуматься над просьбой матери найти себя и не ввязываться ни в какие истории. С этой целью я несколько дней просматривал объявления от потенциальных работодателей в нужной мне сфере, но пока все варианты были далеки от того, что могло бы меня заинтересовать. Просмотрев очередную бесполезную вакансию, я заблокировал экран телефона и отложил его в сторону. И тут я услышал, как дверь в мою спальню медленно открылась, и из проёма выглянула Ника.

– Спишь? – услышал я звонкий голос сестры, который эхом разнёсся по комнате.

– Давно уже нет, – я поднял глаза на Нику, и на моём лице появилась слабая улыбка. – И для начала ты могла бы пожелать мне доброго утра.

– Уже давно день, а ты всё сидишь затворником в своей мрачной обители.

– Ника, не говори так. Тебе не идёт, – я одарил сестру издевательской улыбкой, зная, что это должно её задеть.

– Иногда я тебя ненавижу, – Ника громко фыркнула и закатила глаза. – Ты планируешь какую-то деятельность?

– Планирую. Но только когда найду подходящее для себя дело.

– Мирон, ты вроде старший среди нас, а на самом деле самый несобранный и неопределённый.

– Я просто хочу устроить свою жизнь максимально комфортно для себя, а не пропадать на ненавистной работе за гроши.

– Сразу видно, что ты вырос в другой стране, – Ника усмехнулась. – У нас всё немного иначе, и многие работают за гроши на работе, которая им не нравится.

– А я не собираюсь входить в число этих несчастных, – я ухмыльнулся и откинулся на диван. – А ты уже определилась с будущей деятельностью?

– Сегодня отнесла свои документы на юридический, – голос Ники стих, и она виновато опустила взгляд. – И прошу тебя, без комментариев сейчас.

– А какие у меня могут быть комментарии? В принципе, я сейчас ни разу не удивлён твоим выбором.

– Почему это?

– Потому что Диана имеет научную степень по юриспруденции и преподаёт право последние тринадцать лет.

– Мой выбор не связан с мамой. И я ни капли на неё не похожа.

– Да ну? – я скептически скривился и пронзил Нику пристальным взглядом.

– Ну да, – Ника обиженно отвернулась от меня и направилась к выходу из комнаты. – Я вообще зашла, чтобы вытащить тебя погулять и немного расшевелить.

– Ты сейчас пытаешься заменить мне брата?

– Я не смогу заменить тебе Прохора, но стать некоторым подобием его я вполне могу.

– В таком случае дай мне полчаса, и я буду готов.

Когда Ника вышла из комнаты, я заставил себя принять душ. Примерно через полчаса я был готов к выходу из дома, и мы с Никой отправились в город.

Я привык передвигаться по Чехии пешком, но ходить своими ногами по улицам города моего детства было немного непривычно. Я смотрел на всё это новыми глазами. За пятнадцать лет город не сильно изменился, но мои взгляды на него полностью поменялись. Я видел старые здания, которые сильно контрастировали с огромными стеклянными высотками. Город был переполнен новостройками и бизнес-центрами.

Во время нашей прогулки Ника много расспрашивала меня о жизни в Чехии и обо мне. Это был наш первый откровенный разговор тет-а-тет за много лет. После того как я немного рассказал о себе, я решил перевести разговор в более удобное для меня русло. Я стал расспрашивать Нику о её жизни и планах на будущее.

К моему удивлению, своими рассуждениями Ника напомнила мне её мать. В её возрасте Диана тоже много мечтала и строила грандиозные планы на жизнь. Я считал, что такой склад ума слишком тяжёл для жизни. Вечные мечты и разочарования из-за их несбыточности – вот что ждало Нику в будущем. Возможно, у неё что-то и получится, но она не сможет полностью реализовать свои планы. Я не был пессимистом, но во мне всегда присутствовал скептицизм.

Из нашего разговора я узнал, что Ника так и не смогла побороть свою боязнь парней и серьёзных отношений. Несмотря на то, что она была довольно милой и имела много поклонников, она всячески отрицала любые проявления чувств к противоположному полу из-за воспитания и влияния её матери. Ника заявила, что собирается посвятить себя карьере и достичь профессиональных высот.

Я был рад стремлению сестры к большим высотам, но понимал, что её мечты могут разбиться о жизненные обстоятельства. После долгого разговора мы вернулись домой поздно ночью. К моему удивлению, обитатели дома ещё не спали, а мирно пили чай в гостиной.

– И где вы пропадали? – Диана посмотрела на нас строгим взглядом, а на меня – с некоторым осуждением.

– Я не виноват. Ника сама вытащила меня из дома, – я поднял руки в знак своей беззащитности перед тётей.

– А что здесь такого? Я решила немного встряхнуть Мирона и помочь ему прийти в себя и жить дальше, – голос Ники был как всегда безразличен и уверен, особенно при общении с её матерью.

– Ника, ты молодец, – Марк тепло посмотрел на Нику и подмигнул ей. – Мирон, как твои успехи в поисках своего дела и себя?

– Пока безрезультатно, – я усталое упал в ближайшее кресло и прикрыл глаза. – Все предложения о работе, которые я вижу, убогие и не стоят моего внимания.

– Извини, но ты теперь живёшь в России. Привыкай, – Ника злорадно усмехнулась, за что получила недовольный взгляд от своей матери.

– Прекрати настраивать Мирона на подобный лад, – Диана закатила глаза и отпила из своей чашки. – А ты не слушай её. Ты должен продолжать искать и не опускать руки.

– Диан, я и не собирался этого делать. Просто на всё нужно время.

– Мирон, если у тебя пока нет подходящих предложений, то я могу попробовать помочь тебе с этим вопросом, – я удивлённо покосился на Марка, сидящего рядом с Дианой, и недоверчиво скривился.

– Помочь? В чём?

– В поисках работы и своей деятельности, – Марк вновь улыбнулся своей классической добродушной улыбкой. – У меня есть некоторые знакомые в IT-сфере, как ты помнишь.

– Я помню. Тем более ты был первым, кто стал общаться со мной на эту тему и помог мне прийти в эту сферу.

– Что не может меня не радовать. Поэтому я хочу тебе помочь с этой ситуацией, – Марк выждал паузу, а затем как-то неуверенно добавил: – Я не принуждаю тебя работать и делать то, чего тебе не хочется. Но попробуй всё же занять себя чем-то. Вдруг одна из вакансий придётся тебе по вкусу.

– А у тебя есть конкретные предложения для меня? – в этот момент во мне возник некоторый интерес к словам Марка.

– Пару предложений есть, – на лице Марка заиграла ухмылка. – И если ты согласен пройти собеседования, то я могу дать тебе контакты руководителей этих организаций.

Я глубоко задумался. С одной стороны, мне не хотелось работать на кого-то и подчиняться некомпетентному руководству. С другой стороны, неделя без работы тоже меня напрягала. Отсутствие деятельности убивало во мне уверенность в себе и своих способностях.

К тому же мне нужно было показать семье, что я пришёл в себя и могу жить без их контроля. А работа поможет мне использовать имеющиеся деньги, а не сидеть на шее у Дианы и Марка.

Из этих размышлений меня вывел голос Дианы, который громко прозвучал у меня в ушах:

– Мирон, что ты думаешь о предложении Марка?

– Думаю, я приму его предложение и воспользуюсь шансом.

– Отлично! – Диана улыбнулась, а её глаза загорелись воодушевлением. – Я буду очень рада, если у тебя получится.

– В таком случае, я завтра свяжусь со своими знакомыми и передам им твои данные. Как только что-то станет известно, я тебе сразу сообщу. Договорились? – Марк протянул мне руку, и я неуверенно пожал её в ответ.

– Договорились, – я отдернул руку и тяжело вздохнул. – Надеюсь, ты не заставишь меня обслуживать сайт какой-нибудь муниципальной больницы или проектировать сайты для овощных ларьков.

– Прекрати, – Марк засмеялся. – Я не настолько тебя не переношу, чтобы быть настолько жестоким.

После этого разговора я почувствовал прилив сил и настроился на положительный исход событий. Через пару дней Марк предоставил мне контакты двух потенциальных работодателей.

Первое предложение было от организации, которая занималась разработкой и обслуживанием сайтов для коммерческих компаний. Эта деятельность меня не привлекала, она казалась мне скучной. Я всё же решил сходить на собеседование в эту компанию, и мои предварительные выводы подтвердились. Организация и рабочий процесс не внушали мне доверия. Я понял, что не смогу долго работать в таком месте и уйду после первого месяца. Кроме того, сама деятельность компании была мне неинтересна.

Разочаровавшись в потенциальных предложениях о работе, я решил рискнуть и сходить на второе собеседование. Второе предложение показалось мне более привлекательным и интересным. Вторая компания занималась организацией безопасности и сохранности информации, а также установкой охранных систем в домах, офисах и других помещениях. Меня пригласили в отдел, который занимался именно информационной безопасностью. Это было близко мне, так как я знал многие лазейки и уязвимости в информационных системах.

Случившаяся в Чехии ситуация показала мне, какие уязвимости есть в информационных системах и как можно ими воспользоваться. Теперь я мог легко работать в этой сфере без особых сложностей. Сложность российских информационных систем была ненамного выше, чем европейских. Принцип везде был примерно одинаковый, а работать в обычной организации по защите каких-то мелких баз данных для меня было легко.

Я решил пройти собеседование и убедить руководство компании в своей компетенции. Собравшись в более-менее презентабельном виде, я приехал к массивному и современному бизнес-центру. Я прошёл к стойке регистрации, назвал своё имя и прошёл к стеклянным дверям лифта. Через пару минут я вышел на верхнем этаже и прошёл к массивным дверям с табличкой «Security Profi». Я улыбнулся про себя, потому что такие банальные и типичные названия служб безопасности были ожидаемыми.

Пройдя к стойке администратора, я назвал своё имя и цель своего визита в офис. Девушка-администратор добродушно улыбнулась мне и начала оценивающе смотреть на меня своими серыми глазами. Я не жаловался на свою внешность и часто ловил подобные взгляды от девушек, поэтому такая реакция меня не удивила.

Тем временем девушка провела меня вглубь офиса и подвела к двойным дверям. Аккуратно постучав в дверь, она завела меня внутрь хорошо обставленной приёмной, где сидел молодой парень с более серьёзным лицом. На вид ему можно было дать чуть меньше тридцати, но по факту мне показалось, что ему было немного больше. Его тяжёлый и серьёзный взгляд вызывал у меня некоторые сомнения по поводу его возраста.

Девушка-администратор подошла к парню и мягким голосом спросила:

– Артур Робертович, к Стелле Дмитриевне пришёл человек на собеседование.

– Вот как? – чёрные глаза парня оценивающе посмотрели на меня. Затем он произнёс:

– Я ей сообщу о вашем приходе. Как ваше имя?

– Мирон. Мирон Андреевич, если быть точнее.

– Мирон, я попрошу вас подождать пару минут на диване. Я сообщу директору о вашем приходе, и как только она будет свободна, то сразу же примет вас.

– Без проблем. Я подожду сколько нужно.

Я безразлично пожал плечами и прошёл до ближайшего кресла.

Девушка-администратор ещё раз одарила меня мягкой улыбкой, а затем, слабо кивнув мне, поспешила вернуться на своё рабочее место. Я со скучающим взглядом осмотрел офис и приёмную директора, замечая интересные детали.

Как я понял, парень, который встретил меня, был секретарём директора. По всем признакам, он был кавказской национальности.

«А чему ты удивляешься? Мы на юге России. Здесь живёт множество людей разных национальностей». Я усмехнулся своим мыслям, но не стал выражать свои ощущения. Я никогда не был против других национальностей и всегда считал, что в каждой нации есть как хорошие, так и плохие люди.

Мои размышления прервал знакомый голос секретаря, который вернулся:

– Мирон Андреевич, Стелла Дмитриевна ожидает вас в своём кабинете.

– Благодарю вас... – уголки моих губ слегка дрогнули, и я добавил с небольшой виной: – Как я могу к вам обращаться?

– Артур. Просто Артур, – парень немного потеплел и протянул мне руку. – Удачи на собеседовании.

Я кивнул парню и направился к кабинету директора. Тихо постучав, я сразу же открыл дверь и вошёл в незнакомое мне помещение.

За дверью меня ждал просторный кабинет с огромными панорамными окнами во всю стену. Перед окнами стоял большой стеклянный стол, за которым сидела миниатюрная женщина. Её изящный силуэт подчёркивал обтягивающий брючный костюм. Свободный пиджак аккуратно висел на спинке кресла за её аккуратными плечами. Тонкая ткань прозрачной блузки свободно прилегала к телу и мягко струилась по небольшой груди.

Я невольно начал рассматривать женщину перед собой и оценивать её внешность. Её лицо было украшено пронзительными карими глазами с тяжёлым взглядом. Её аккуратный лоб обрамляли идеально очерченные брови, оттенок которых соответствовал цвету волос. Волнистые пряди спадали на тонкие плечи и обрамляли острое лицо.

Среднего размера губы были слегка напряжены, что придавало ей серьёзный вид. Она также оценивающе смотрела на меня, и в этот момент у меня возникло странное ощущение, будто я её где-то видел. Хотя я не мог сказать наверняка, почему-то я не мог избавиться от чувства «дежавю».

Наконец, женщина перестала смотреть на меня тяжёлым взглядом, и я услышал её мелодичный и хорошо поставленный голос.

– Мирон Андреевич? – спросила девушка.

– Да, это я, – ответил я, пытаюсь улыбнуться. – А вы, насколько я понимаю, руководитель этой организации и мой потенциальный работодатель.

– Стелла Дмитриевна, – представилась девушка. Её голос был холодным и лишённым эмоций. – Насколько я понимаю, вы претендуете на должность специалиста в отделе защиты и обеспечения информационной безопасности.

– Да, что-то вроде того, – я пожал плечами. – Но если у вас есть для меня более интересное предложение, я готов его рассмотреть.

– Я смогу предложить вам что-то большее только по результатам вашей работы, – сказала девушка, глядя на меня холодным взглядом. – У вас есть документы о вашей прошлой деятельности и об образовании?

– Да, конечно, – ответил я, протягивая ей папку с документами. – Довольно скучное и монотонное чтение, скажу вам.

– Почему вы считаете свою прошлую деятельность монотонной? – спросила девушка, подняв на меня глаза сквозь изящные очки.

– Если бы я не считал её такой, меня бы здесь не было, согласны? – усмехнулся я, стараясь одарить девушку максимально уверенным взглядом.

– Вполне, – ответила она.

Девушка взяла со стола папку и начала доставать из неё листы один за другим. Её карие глаза внимательно изучали каждый лист, а взгляд был максимально сосредоточен на инфор-

мации. Я не знаю, сколько длилась пауза между нами, но после просмотра моих документов взгляд девушки изменился. Теперь она смотрела на меня широко открытыми глазами, словно увидела во мне что-то новое. Мне стало немного не по себе от такой реакции, и я хотел как можно скорее закончить эту встречу. Желая вывести девушку из транса, я кашлянул, чтобы привлечь её внимание. Она резко дёрнулась и начала быстро моргать. Я вздёрнул брови, всё ещё не понимая её реакции, и спросил как можно спокойнее:

– У меня есть какие-то проблемы? – спросил я.

– Нет, – ответила девушка твёрдо и уверенно. – У вас нет никаких проблем.

– Тогда в чём причина вашего молчания и удивления? – спросил я прямо, потому что всегда говорю людям всё, что думаю.

– Я удивлена, что парень с дипломом международного образца, который работал в крупных международных компаниях, пришёл к нам и претендует на самую обычную и посредственную должность. Почему вы не остались жить и работать в Европе? – спросила девушка.

– На это были личные причины, – ответил я, стараясь скрыть своё волнение и говорить как можно увереннее.

– И что это за причины? В России осталась девушка или жена?

– Нет, я переехал отсюда в Чехию в десять лет. Так что меня с Россией ничего не связывает, – ответил я.

– Вот как? – впервые за наш разговор губы девушки слегка дрогнули. – Если вы столько лет жили в Чехии, то почему решили вернуться?

– Я хотел уехать подальше от родителей и начать совершенно новую, независимую жизнь.

– Вот оно что, – девушка снова усмехнулась. – И какой вы видите свою новую и независимую жизнь?

– Не могу вам сказать. Я узнаю это только через время и прожитые годы, – ответил я, усмехнувшись и подмигнув ей. – Сейчас я ещё не имею представления о том, чего хочу от жизни.

– Вам двадцать пять, а вы до сих пор не определились с направлением в жизни? – в голосе девушки звучало сильное удивление и что-то ещё, чего я не мог понять.

– А вы определились с жизнью? – неожиданно для себя я решил немного осадить неприятную мне особу. – Вы знаете, какой должна быть ваша жизнь и какой вы хотите её видеть?

– Знаю, – девушка сильно нахмурилась и было видно, что она напряглась. – У меня довольно обширные планы на эту жизнь, которые я успешно воплощаю в реальность.

– Можно нескромный вопрос? – спросил я, усмехнувшись, предвкушая свою победу в этом негласном противостоянии характеров.

– Вопрос? Какого рода вопрос?

– Кто был инициатором вашей деятельности? Отец отдал вам своё дело или муж обеспечил вам досуг? – на моём лице продолжала играть издевательская усмешка, что сильно ударило по состоянию девушки и вывело её из себя.

– Простите?

– Не скромничайте. Вы не намного разнитесь со мной в возрасте, а уже занимаете столь высокую должность и имеете своё дело. В связи с чем я могу сделать вывод, что вам эту деятельность обеспечил либо отец, либо хорошо обеспеченный муж.

– Вы прямолинейны, – ответила девушка, стараясь сохранить самообладание, что я не мог не заметить по выражению её лица. – Но вы не угадали ни в одном из ваших предположений. Компания принадлежит мне, моему брату и моему жениху. Мы троём работали над её развитием и в своё время рано начали эту кропотливую работу.

– Вот как? – я удивлённо распахнул глаза. – В таком случае прошу прощения за поспешные выводы. Признаю свой «косяк» и приношу вам искренние извинения.

– Вы ещё и выражаетесь, – голос девушки стал ворчливым, и я заметил, как она ненароком закатила карие глаза. – Мечта, а не работник.

– Какой есть, – я одарил незнакомку самой обворожительной улыбкой, на которую был способен. – Так что скажите, могу я претендовать на место в вашей организации?

– По уровню знаний и вашим показателям вы прекрасный кандидат на эту вакансию, но вот ваши человеческие качества оставляют желать лучшего.

– Здесь выбор только за вами. Что вам важнее: хороший специалист или душевный собеседник? – я знал, на что давить и как психологически воздействовать на столь высокомерную особу.

– Если вы ставите вопрос таким образом, то мне в первую очередь важен специалист, – неожиданно для меня девушка слабо усмехнулась и поправила оправу очков на переносице. – Мирон Андреевич, я поздравляю вас с получением этого места.

– Вы серьёзно? – я постарался изобразить максимальное удивление на лице, хотя был уверен в своей победе над этой «железной» леди.

– Я всегда серьёзна, – девушка встала со своего места, и я впервые увидел, что, несмотря на своё стройное телосложение, она имела довольно высокий рост. – Добро пожаловать в команду.

– Благодарю вас, – на моём лице теперь красовалась довольная улыбка победителя. – Когда я могу приступить к работе?

– Жду вас завтра к 9 утра на рабочем месте. Артур покажет вам всё и расскажет непосредственно ваш функционал, если вы не против.

– Я не против. И если честно, я в общих чертах представляю, какой функционал меня ждёт.

– Но всех нюансов и особенностей работы вы знать не можете.

– Даже отрицать этого не буду, – я ещё раз подмигнул директору и повернулся в сторону выхода из кабинета. – Было приятно познакомиться, Стелла Дмитриевна.

– Взаимно, Мирон Андреевич.

Я вышел из кабинета с ощущением, что одержал победу. Было очевидно, что эта женщина любит контролировать всё и всех и быть главной в любых отношениях. «Но на каждого сильного человека всегда найдётся кто-то сильнее», – усмехнулся я про себя. Я не собирался прогибаться или подстраиваться под неё. Тем более, она была примерно моего возраста, а подчиняться ровесникам мне казалось чем-то постыдным.

Я попрощался с секретарём директора и вышел из офиса с чувством свободы и удовлетворения. Мой план по устройству счастливой жизни начинал воплощаться в реальность, и это не могло не радовать меня. Мне оставалось продержаться в таком режиме год или два, а затем я смогу зажить достойной жизнью без какого-либо контроля.

Я вышел из офиса навстречу яркому июньскому солнцу. Лето только началось, но жара уже была невыносимой. Я успел забыть, как тяжело бывает на юге России летом. Вызвав такси до дома, я спокойно доехал до места своего проживания и зашёл в пустой дом. К моему удивлению, никого из обитателей дома не было на месте. Марк и Диана были на работе, а вот куда могла деться Ника, я не мог предположить.

Неожиданно для себя я почувствовал волнение за младшую сестру. Мне стало интересно, с кем Ника проводит время и как. Не знаю, откуда во мне взялись эти братские чувства, но, зная характер сестры и её неспособность разбираться в людях, я начал переживать за её круг общения и времяпровождение. Я решил при любой возможности расспросить Нику обо всём, что меня интересует. Говорить на эту тему с её матерью было бесполезно. Диана всё равно не знала и половины того, что Ника делала за её спиной и как она жила на самом деле.

С этой мыслью я поднялся к себе в комнату, предвкушая начало нового этапа своей простой жизни.

Глава 3

Я взглянул на своё отражение в зеркале и слегка улыбнулся. Для меня официальный стиль одежды был непривычен, но я понимал, что в таких ситуациях он необходим.

Всю свою жизнь я видел, как мой отец каждый день носил классический брючный костюм. Как и я, он не любил такой стиль одежды, но был вынужден следовать ему. Несмотря на наши конфликты, у нас с отцом было много общего, и это меня беспокоило. Я признавал, что слишком похож на него внешне и внутренне. Именно поэтому нам было трудно найти общий язык и понять друг друга.

Когда я надевал классический костюм, я словно становился отражением своего отца. От этих мыслей мне стало не по себе, и я поспешил покинуть комнату.

За обеденным столом сидели Диана и Марк. Они неторопливо завтракали и вели оживлённую беседу. Я медленно подошёл к столу и занял свободное место.

– Доброе утро! – произнесла Диана мягким голосом, внимательно осматривая меня. – Неужели я вижу перед собой настоящего человека и видного парня? А не ту бледную тень от моего племянника, которая обитала здесь последние две недели.

– Это вынужденная мера, – пробурчал я, слабо закатив глаза. – Ты и Марк не оставили мне особого выбора, если ты не помнишь.

– А разве мы не правы? – Диана победно сверкнула глазами и улыбнулась злорадной улыбкой. – Сейчас ты копия Андрея в твоём возрасте.

– Хватит постоянно говорить мне об этом. Я этого не выношу.

– Я знаю, но именно поэтому я так и говорю. Я не могу не поддеть тебя и лишний раз не потрепать тебе нервы. Это месть за то, как ты всю свою жизнь трепал их нам с твоей матерью.

– Ди, не будь такой противной и прекрати издеваться над парнем, – Марк усмехнулся, после чего покосился на фигуру Дианы. – Ему сейчас нужны не твои язвительные комментарии и не твоя месть за его бурное детство. Ему нужна поддержка как от члена семьи, так и от его близкого друга.

– Ему нужно иногда вставить нагоняя, – Диана недовольно фыркнула, после чего поставила передо мной тарелку с едой. – Приятного аппетита, вредность.

– Ты как всегда вежлива и мила. До сих пор не представляю, как ты учишь студентов и как они могут считать тебя грамотным и интересным профессором. Ты же похуже любой малолетки язвись и грубишь, – я засмеялся, но принялся с аппетитом поглощать предоставленный мне завтрак. – А где Ника?

– Как где? Спит крепким сном, – Марк вновь издал что-то наподобие смеха. – Она, как и её мама, может проспать весь день, а ночью заниматься активной деятельностью.

– Это нормальная биологическая особенность любого организма. У кого-то активность наступает днём, а у кого-то ночью. Все люди делятся на «сов» и «жаворонков», и это общепризнанный мировой факт.

– Всё, всё. Я не собираюсь спорить с тобой, – Марк поднял вверх свои руки, при этом широко улыбаясь. – Видишь, Мирон, любить женщину – это значит иногда уступать ей в некоторых моментах и признавать её правоту.

– Вот именно поэтому я и сторонюсь всей этой романтической херни и не собираюсь подписываться на подобные вещи, – я демонстративно скривился, после чего допил остатки чая из чашки. – Было приятно поболтать, но я не горю желанием опоздать в первый рабочий день.

– Вот и правильно делаешь, – впервые за утро Диана говорила со мной мягким и заботливым голосом. – Может, тебя подбросить?

– Если тебе не сложно, то не откажусь, – мой голос вмиг стал ворчливым и недовольным. – И как я докатился до того, что в двадцать пять меня на работу везёт моя тётя?

– Ты сам знаешь как, – Диана ухмыльнулась. – А я тебя возила ещё в те времена, когда ты ходил в детский сад и забирала из него, после чего помогала твоей матери с твоей школой и твоими секциями. Поэтому возить тебя у меня уже на уровне привычки.

– А потом в моей жизни появились двое мелких кровопийц, которые разрушили всю мою идиллию и лишили меня возможности быть единственным ребёнком в этой семье.

Диана рассмеялась и неторопливо вышла из комнаты. Я встал из-за стола, пожелал Марку хорошего дня и направился к выходу.

Я не работал больше года, и в Европе мой стиль работы немного отличался от того, как я работал здесь, в России. Мне было трудно представить, как я буду подчиняться кому-то и делать только то, что от меня потребуют. Но таков был мой временный удел.

В миллионный раз я напомнил себе, что это временные меры и что рано или поздно всё закончится. Выйдя во двор, я сел на переднее пассажирское сиденье автомобиля Дианы и стал ждать. Дорога до моего офиса заняла не так много времени, как я ожидал. Я пришёл за двадцать минут до начала рабочего дня и сразу прошёл в уже знакомую приёмную.

К моему удивлению, в приёмной никого не было, хотя большая часть офиса уже была на своих рабочих местах. Я не знал, куда мне идти и чем заняться, поэтому решил дождаться помощника директора на его рабочем месте.

Прошло довольно много времени, прежде чем в приёмной появился знакомый мне парень. К моему удивлению, он был немного не в себе, но его общий внешний вид был идеален, как и вчера. Я не стал вставать со своего места и продолжил сидеть в кресле.

– Давно ждёте? – спросил меня парень, подойдя ближе.

– Довольно давно, – усмехнулся я, почувствовав слабый запах перегара в комнате. – Я не ожидал, что вы можете опоздать.

– Обстоятельства так сложились, – пробурчал недовольно парень, имя которого я не запомнил. – Вы готовы к началу рабочего дня и трудовой деятельности?

– Я-то готов, а вот насчёт вас у меня есть некоторые сомнения, – я издевательски усмехнулся, осмотрев парня с ног до головы. – Видимо, ваш вчерашний вечер прошёл удачно и довольно активно.

– Вас это никак не должно волновать, – я заметил, как лицо парня исказилось в недовольной гримасе. – Если вы готовы приступить к работе, то я готов ввести вас в курс дела. Но прежде мне крайне необходимо выпить кофе и желательнее покрепче.

– Я готов вас подождать и даже не выдам вашего тяжёлого состояния руководству, – я улыбнулся, наслаждаясь возможностью поиздеваться над кем-то. – И для нашего руководства мы с вами в девять часов утра были на рабочем месте и обсуждали мой рабочий процесс.

Парень посмотрел на меня удивлённым взглядом, затем поставил портфель на стол и подошёл к кофемашине. Я сидел на своём месте и не мешал секретарю приводить себя в порядок.

Когда парень закончил приготовление кофе, он подошёл ко мне и сел в соседнее кресло. Неожиданно передо мной оказался картонный стаканчик с дымящимся напитком. Я поднял взгляд на помятого парня и слегка усмехнулся.

– Я решил, что перед началом работы вам не помешает чашка хорошего кофе, – услышал я уверенный, но хриловатый голос секретаря.

– Не откажусь, – я протянул руку к стаканчику и взял его. – Но дам вам совет. Лучше выпейте минералки с лимоном и поешьте. Алкоголь быстрее нейтрализуется с помощью желудочного сока и пищи.

– Спасибо за совет, – парень фыркнул, но затем я услышал слабый вздох. – Сейчас я отведу вас в ваш отдел, после чего вы приступите к работе.

– Можно личный вопрос? – Я посмотрел на парня с некоторым вызовом во взгляде. – Как ваш директор реагирует на подобные ситуации?

– Крайне негативно. Стелла Дмитриевна крайне строга и не выносит подобных случаев. Но сегодня её не будет на рабочем месте, поэтому все вопросы вы сможете задать ей в последующие дни.

– Приму к сведению, – я усмехнулся. – Как я могу к вам обращаться?

– Артур, – парень протянул мне свою ладонь. – А вы Мирон, насколько я помню.

– Верно, – я крепко и уверенно пожал протянутую мне руку. – А как ваше отчество?

– Без отчества. Просто Артур. Мы с вами примерно на одном уровне, и я предполагаю, что мы не сильно разнимся в возрасте. Так зачем создавать эти рамки?

– Насколько я знаю, в компаниях вашего уровня принято соблюдать деловую этику и субординацию.

– Её принято соблюдать, поэтому я не собираюсь целовать наших сотрудниц и иметь их в ближайшей подсобке, – впервые на моей памяти Артур засмеялся звонким смехом. – И вам не советую этого делать.

– Спасибо за совет. Обязательно приму его к сведению, – проворчал я немного ворчливым голосом, но с лёгкой улыбкой на лице. – Что вы можете сказать об этой организации и о работе здесь?

– Если кратко, то работа здесь вполне терпимая, а руководство довольно адекватное, насколько это возможно в нашем мире, – ответил Артур. – Стелла Дмитриевна жестока и требовательна, но как руководитель она справедлива и сильна характером. Она знает, чего хочет, и как она этого добьётся. Её брат более мягок, и с ним, как с генеральным директором, даже легче контактировать, чем с ней. А вот её муж и её компаньон довольно сложны.

– И в чём заключается его сложность?

– Что он любит строить из себя великого начальника, который постарается лишний раз «иметь» тебя за всё, за что можно и нельзя. Так что будьте морально готовы к подобному исходу и старайтесь не реагировать на него бурно. Он так уже многих хороших сотрудников уволил из-за своих личных амбиций и психов.

– Так вот оно что, – почему-то рассказ парня прозвучал вполне логично и ожидаемо. – А я всё думал, почему столь крупная компания и с таким популярным уклоном деятельности решили искать себе сотрудника. Я уверен, у вас стоит очередь из потенциальных работников.

– Стоит, но Стелла Дмитриевна не любит брать некомпетентных сотрудников. Она слишком придирчива к подбираемому персоналу.

– Я что-то не заметил подобного вчера на собеседовании.

– Видимо, ваш с ней диалог был не совсем классическим собеседованием. Чему я до сих пор удивляюсь. Вы с ней знакомы?

– Нет. Я видел её впервые в своей жизни, – я немного нахмурился из-за подобных мыслей со стороны своего собеседника. – С чего вы взяли, что мы знакомы?

– Её вопросы вам, точнее, её быстрое решение по поводу вашей кандидатуры, навяли на меня подобные мысли. Я не привык, что она так быстро соглашается взять кого-то на работу, да ещё и без собеседования и проверок.

– Даже так? А вот это действительно неожиданное явление.

– Я думаю, на этом мы закончим наш с вами разговор, и я проведу для вас небольшую экскурсию по офису. После этого я уже более подробно опишу фронт вашей работы и ваши обязанности.

Артур встал со своего места и оставил на столе пустой картонный стаканчик. Я последовал его примеру, но сначала убрал за собой мусор.

Артур начал экскурсию по нижним этажам здания. Он показывал мне разные отделы и объяснял их функции. Я старался внимательно слушать.

В конце экскурсии Артур привёл меня в просторный кабинет с большим стеклянным столом, на котором стояли компьютеры и широкоформатные мониторы. Он сказал, что теперь это моё рабочее место, и с этого дня я буду здесь работать. Артур подробно рассказал мне о функциях отдела и о том, что от меня потребуется в работе.

Его голос звучал уверенно и профессионально, и мне показалось, что он хорошо разбирается в этой деятельности. Он так ясно и подробно объяснял мои обязанности, будто сам много лет занимался чем-то подобным. Возможно, у него есть опыт в этой области или он просто хорошо знаком с работой айтишников.

После того как Артур закончил свою речь, я подписал необходимые бумаги для приёма на работу, и вскоре приступил к работе. К моему удивлению, Артур остался в кабинете и начал показывать мне, где и что находится на компьютере. Он дал мне все необходимые пароли и ключи от систем и баз данных.

Парень долго объяснял мне технические особенности работы, а затем оставил меня одного. Я выдохнул с облегчением, наслаждаясь тишиной. Весь первый рабочий день я настраивал системы под себя и изучал доступные ресурсы. Оказалось, что компания имеет неплохие возможности в IT-сфере, и здесь можно работать.

Вечером того же дня ко мне пришёл начальник моего отдела. Это был мужчина сорока пяти лет, который сразу же начал демонстрировать свою значимость и превосходство. Я не спорил с ним и не пытался доказать обратное. Я молча кивал и отвечал сдержанным «да, конечно» на каждый вопрос.

Вечером, когда я добрался до дома, я почувствовал облегчение. Работа на кого-то была задачей не из лёгких. Все в офисе были дружелюбны по отношению ко мне, но мне почему-то показалось, что каждый из них хочет подставить меня или очернить перед руководством. Я не понимал, откуда во мне возник этот цинизм и недоверие к окружающим, но и не старался его подавить.

Отчасти я понимал причины этого явления. После истории с банками и моим провалом в Европе я не мог верить в искренность людей. Даже дружелюбие секретаря напрягало меня и вызывало некоторое недоверие.

Я решил не сближаться с коллегами и избегать личных отношений на работе. Мне нужно было стать незаметным.

Вечером того же дня меня пригласили на ужин, где подробно расспрашивали о моём первом рабочем дне. Обычно я не очень разговорчив, поэтому отвечал сдержанно и кратко. Поняв, что не смогу добиться от меня более подробного ответа, Диана и её семья оставили попытки разговорить меня. Я был рад закончить этот ненужный никому допрос, поэтому попрощался со всеми членами семьи и отправился к себе.

Через неделю я сидел в своём кабинете и продолжал изображать тихого и скромного парня. За это время я немного привык к такому образу жизни и смог хоть немного организовать свой рабочий кабинет и рабочий процесс. Артур теперь был беспристрастен ко мне и не пытался поговорить со мной по душам. Я надеялся, что этот эпизод был первым и последним в моей жизни и такая история больше не повторится.

Ещё в первый раз я понял, что этот парень довольно общительный и активный, но такие люди не вызывали у меня восторга и расположения. Сам я общительный и легко нахожу общий язык с незнакомыми людьми. Но в этой ситуации у меня не было желания сближаться с кем-то и заводить дружеские отношения.

Всю неделю директор не появлялась на рабочем месте. Из разговоров я понял, что она улетела куда-то в Европу и должна вернуться в ближайшее время. Мне было даже легче из-за её отсутствия в офисе. По отношению к этой женщине у меня возник некоторый дискомфорт и неприязнь. Высокомерные и слишком самоуверенные женщины не имели успеха у меня, и я старался не иметь с ними дел.

«Вторая Стелла в моей жизни, но эта намного сложнее, чем та первая, которую я знал в детстве». Эта мысль вызвала во мне яркие воспоминания из раннего детства. Когда мы ещё жили в России, у моей мамы была подруга детства, с которой она общалась со школьных времён. У этой женщины было двое детей, сын и дочь, с которыми я часто встречался.

До моего отъезда в Чехию я испытывал к дочери этой женщины некоторые чувства. Назвать их любовью в семь лет было сложно, но она вызывала у меня симпатию. Как ни странно, её тоже звали Стелла, и у неё был сложный и упёртый характер. Её старший брат был намного проще и «взрослее». Он много шутил, причём довольно низко и отчасти пошло. Нам, как детям, его шутки нравились и вызывали дикие приступы смеха и веселья.

Я долго старался получить расположение Стеллы и всегда старался преподнести ей подарки и знаки внимания. Но после того, как мы переехали в Европу, наша связь со Стеллой и Стасом оборвалась. Они остались в России, а я зажил другой, совершенно иной жизнью. Несмотря на то, что прошло пятнадцать лет, я всё ещё помнил ту озорную и бойкую девчонку с большими карими глазами и длинными русыми волосами. Мне вдруг стало интересно, как сложилась жизнь у моих друзей детства и где они сейчас живут. «Вдруг они всё ещё живут здесь, и я смогу претендовать на хоть какой-то круг общения».

Из этих мыслей меня вывел звонок секретаря директора.

– Слушаю, – произнёс я своим обычным безразличным тоном.

– Мирон, вы сильно заняты? – услышал я хриплый голос Артура в динамике.

– Нет, я занимаюсь проверкой наших систем.

– В таком случае сможете оставить свою работу и зайти к Стелле Дмитриевне?

– Прямо сейчас? – я был немного удивлён подобным приказам.

– Да, сейчас. Она ожидает вас у себя.

– Передайте ей, что я скоро буду. Дайте мне пять минут.

Я сбросил вызов и устало вздохнул. Обычно вызов начальства к себе не сулил ничего хорошего. Здесь было два варианта: либо меня сейчас будут отчитывать за какой-нибудь мой «косяк», либо вовсе она решит уволить меня, чему я ни разу не удивлюсь. Сидеть и гадать о подобных перспективах было бессмысленно, поэтому обречённо выдохнув, я встал со своего места и направился в кабинет директора.

Артур прилежно сидел на своём месте, но заметив мою фигуру, тут же оторвал свой взгляд от монитора компьютера.

– Можете пройти в кабинет. Стелла Дмитриевна ожидает вас.

– А каковы причины её столь неожиданного вызова?

– Я не могу знать. Мне она не отчитывается, – в голосе парня был слишком явный сарказм, что немного позабавило меня.

Я слабо усмехнулся, после чего проследовал к дверям кабинета директора. Легко постучав в дверь, я не стал дожидаться ответа и уверенным шагом вошёл в кабинет. Я знал, что чем увереннее ты будешь выглядеть в глазах начальства, тем меньше претензий тебе будет выражено. По психологии, если ты уверен в себе и в своих действиях, тебя сложно будет сломать психологически и обвинить в ошибках. Этим приёмом я пользовался всю свою жизнь, с самых ранних лет. Единственный человек, с кем не работал этот принцип, была моя мать, которая была более сильной характером, чем я. Подавить её и доминировать над ней не мог даже мой отец. Мама всегда была слишком сильной и максимально самоуверенной в себе. Видимо, поэтому все её дела всегда шли в гору, и она беспрекословно добивалась всех своих целей.

Я вновь глубоко погрузился в свои мысли и даже не заметил, как на меня уже пару минут смотрели пронзительные карие глаза из-под больших, но утончённых очков.

– Мирон Андреевич, вы в порядке?

– Конечно. А почему вы спросили? – Я резко отогнал все свои мысли в сторону и вернул свое внимание к директорисе.

– Вы уже несколько минут молча стоите на одном месте, и после вашего появления в кабинете вы не произнесли ни звука.

– Так вроде вы меня вызвали к себе на разговор. Поэтому вести диалог должны вы, а не я.

– Вы вновь пытаетесь язвить, – девушка нахмурилась и сильно скривилась. – Зачем вы это делаете?

– Я делаю это непроизвольно, – я пожал плечами, изобразив полное безразличие. – Здесь играет генетическая особенность, доставшаяся мне от родителей.

– Ваши родители тоже язвят всем вокруг?

– Отец не язвит, но всегда говорит всем окружающим людям всё, что он думает о них. А моя мать может и съязвить, но делает она это уместно и корректно.

– В таком случае мне интересно, почему вы не научились у неё подобному умению.

– Я живу далеко от родителей. Они у меня живут в Европе, а я с недавних пор вернулся в Россию.

– Буду надеяться, что со временем вы этому тоже научитесь, – девушка незаметно вздохнула, что не могло меня не удивить.

– Так вы скажите причины, по которым вы меня вызвали? – Я решил закончить эти никому не нужные разговоры и вернуться к делу.

– Скажу, – директориса открыла крышку своего ноутбука и стала внимательно осматривать его экран. – Мирон Андреевич, как прошла ваша первая рабочая неделя?

– Тихо и мирно.

– Может быть, у вас есть какие-то вопросы о нашей работе или вы столкнулись с какими-то трудностями?

– Нет, трудностей у меня не возникло. Ваша система довольно проста и понятна, в ней даже школьник разобрался бы, – сказал я с лёгкой иронией, которая, кажется, не понравилась сидящей передо мной девушке.

– Вот как? А с какими системами вы работали раньше? – спросила она, явно желая меня осадить и выиграть в этом небольшом противостоянии между нами.

Я понимал, что не могу выдать свой реальный опыт работы, поэтому ответил уклончиво:

– Со многими. В Европе всё работает немного прогрессивнее и эффективнее.

– Так поделитесь с нами своим опытом, – снова вызывающий тон девушки вызвал во мне некоторое возмущение.

– Вы предлагаете мне переделать вашу деятельность под европейский стиль?

– Я предлагаю вам попробовать воплотить в жизнь все ваши идеи, а не заниматься пустыми разговорами.

– Пустыми разговорами? – меня передернуло от возмущения. – По-вашему, я просто рассказываю вам сказки?

– Предполагаю, что ваши рассказы о совершенных европейских системах взяты из воздуха. Если бы вы имели подобный опыт в работе, вы бы не сидели на должности рядового специалиста, а добились бы неплохих высот.

Слова этой высокомерной особы меня задели. Ещё ни одна девушка не унижала меня и не опускала так низко. Обычно я мог поддеть девушку и немного поглумиться над ней и её нервами. Но сейчас я стал жертвой. Мне нечего было ответить этой стерве, и эта мысль меня начала раздражать.

Долго думая над своим ответом, я перебирал в голове миллионы вариантов красивого ответа, который осадил бы эту особу. В итоге я расправил свои плечи и как можно твёрже произнёс:

– Я бы добился успеха, но я хочу помочь не совсем компетентным, но перспективным фирмам добиться больших высот. Я бы мог это сделать и сам, но у меня нет необходимых ресурсов и денежных средств. Поэтому, если бы мне дали всё это, я бы мог сделать вашу систему совершенной и привести её к успеху.

Девушка замолчала. Она явно не ожидала подобного исхода и такого ответа от меня. Её карие глаза прожигали меня удивлённым взглядом, в котором я заметил некоторую растерянность. В этот момент меня охватила сильная радость из-за выигранного противостояния. Было очевидно, что я по итогу вышел победителем из этой битвы характеров.

Спустя несколько минут тяжёлого молчания директриса вернула свой холодный и рациональный взгляд и теперь смотрела на меня с интересом.

– Хорошо. Если то, что вы сейчас сказали, правда, то я дам вам эти ресурсы.

– Что? – я слабо вскрикнул и теперь стоял с потерянным выражением лица. – О чём вы?

– Я о том, что готова рискнуть и дать вам как техническое, так и материальное обеспечение для вашей деятельности. Вы сможете сделать всё так, как вы представляете, но используя наши технологии и ресурсы. Я готова повысить вас до начальника отдела, если вы готовы взять на себя подобную ответственность.

– Зачем вам это нужно?

– Вы сами сказали, что, будь у вас всё это, вы бы показали, на что способны. Я хочу посмотреть, так ли это на самом деле, или это просто позёрство и громкие слова.

– Нет, это не пустые слова, а факт, – сказал я, обдумывая всё произошедшее. – Я согласен на ваше предложение, но с условием.

– С каким условием?

– Я не хочу быть начальником отдела. Я буду заниматься всем самостоятельно. Лишь в редких случаях я буду привлекать должных специалистов, если они у вас есть.

– Здесь вы сами должны решить, есть ли у нас такие специалисты в штате.

– Хорошо, я согласен, – я протянул руку директрисе. – Когда мне приступить?

– С завтрашнего дня можете заниматься этим вопросом. И теперь вы будете контактировать не с Игорем Николаевичем, а со мной. Если вам что-то будет нужно или возникнут вопросы, вы обращаетесь ко мне. Вам всё ясно?

– Предельно, – ответил я, всё ещё приходя в себя от произошедшего.

– Я дам вам один совет. Не пытайтесь всё делать в одиночку. В подобной деятельности, как и в жизни в целом, важно иметь рядом людей, которые поддержат вас и прикроют в случае необходимости.

– И что вы хотите этим сказать? – спросил я.

– Что вам стоит организовать собственный небольшой отдел по модернизации наших систем и работы. В одиночку такая работа может затянуться на долгое время.

– А я никуда не спешу. «Поспешишь – людей насмешишь», как говорят в известной поговорке.

– Так. Но современный мир требует от нас более активной деятельности, которая не затягивается на долгое время вперёд. Современный ритм жизни быстр и скоротечен, и чтобы поспевать за миром, нам всем надо двигаться в этом ритме.

– А вы успели овладеть философскими навыками за свою деятельность? – спросил я, желая немного поиздеваться над ней.

– За свою жизнь я успела овладеть многими навыками, – ответила она холодным и безразличным голосом. – И я считаю, что в жизни стоит овладеть разнообразными навыками в самых разных областях. Современный грамотный человек должен быть разносторонним и грамотно подкованным.

– Тогда вы явно ошиблись в своём выборе на мой счёт. Я довольно односторонняя личность и не имею обширных познаний во всех отраслях науки.

– Я это заметила и выбрала вас, предполагая подобное развитие событий. Поэтому, если вы согласны применить свои узконаправленные знания на практике и доказать мне, что ваши громкие слова не пустой звук, то прошу вас принять моё предложение.

В этот момент я понял, что проиграл этот словесный бой. «А она хороша и умеет красиво вывернуть ситуацию в свою пользу. С ней стоит быть аккуратным в своих словах и высказываниях и подобрать более действенную тактику общения с ней».

Смотря на острое и аккуратное лицо сидящей передо мной девушки, я неожиданно для себя увидел в нём нечто знакомое. Не знаю, откуда взялось это странное и довольно неожиданное чувство, но она мне почему-то показалась знакомой. До этого момента я не вглядывался так пристально в черты её лица. Но сейчас, рассматривая её максимально внимательным взглядом, я почувствовал слабое смущение и дискомфорт. Её пронзительные глаза были холодны и не выражали ни малейшего интереса ко мне. Для меня подобная реакция со стороны женского пола была чем-то новым. Я привык вызывать интерес у противоположного пола, но реакция директрисы была для меня неожиданной.

Поняв, что я довольно долго сижу молча и не подаю признаков жизни, я постарался откинуть все мысли в сторону и как можно увереннее произнёс:

– Стелла Дмитриевна, я согласен.

Глава 4

Две недели пролетели незаметно. Всё это время я активно работал над созданием собственной системы информационной безопасности и готовил почву для её разработки.

За это время я понял одну важную вещь: чтобы успешно реализовать такой проект, нужно работать в команде. Хотя я и обладаю гениальным умом и неудержимым желанием воплотить свой замысел в жизнь, одному мне не справиться. Мне нужны люди, каждый из которых будет выполнять свою функцию.

За месяц работы в этой организации я заметил пару человек, которые могли бы подойти для моей команды. Но я не мог быть до конца уверен, что они потянут такой проект. По моим расчётам, тестирование системы можно было начать через год, а запуск – примерно через пару лет. Но это возможно только при правильной и слаженной командной работе. А я не привык работать в команде и не признавал такой подход.

К моему удивлению, «железная леди» за эти недели не сильно беспокоила меня. Она вызывала меня к себе всего пару раз по незначительным вопросам. Я был рад лишний раз не сталкиваться с ней.

Как бы то ни было, я до сих пор не могу воспринимать кого-то выше себя и считать кого-то «боссом» в своей жизни.

Пока я размышлял, на моём столе завибрировал телефон. Пришло сообщение от Артура: «Мирон, зайди сейчас к Стелле Дмитриевне. Она ждёт тебя незамедлительно у себя».

Подобные сообщения от Артура стали для меня нормой. Он был немногословным парнем, что мне очень нравилось. Я боялся, что после нашего знакомства в первый рабочий день он будет набиваться ко мне в приятели. Но, к счастью, этого не произошло. Парень был абсолютно безразличен к моей персоне и моим делам. Наше общение сводилось только к таким сообщениям.

Устало вздохнув, я встал со своего рабочего места и направился в кабинет директрисы. Подойдя к Артуру, я как можно безразличнее спросил:

– «Железная Леди» у себя? Могу ли я пройти в кабинет?

– Проходи, но не совсем к ней, – ответил Артур с какой-то издёвкой в голосе.

– О чём ты? Меня разве не вышестоящее руководство вызывало?

– Тебя вызвало руководство, но её неофициальная часть, – на лице Артура появилась злорадная усмешка. – Даю подсказку: он играет здесь большого босса, но, по факту, он здесь никто.

– Меня вызвал её жених? – я непроизвольно скривился. – Что ему от меня надо?

– Он целый месяц не показывался здесь. Теперь вернулся к роли большого босса и великого начальника. И, естественно, перед новым сотрудником ему надо утвердить этот образ.

– И как он собрался это сделать? – у меня возникло неприятное чувство неладного.

– Так же, как и всегда. Скорее всего, будет учить тебя работать и отчитывать за неправильно поставленную ручку на столе, – Артур слабо усмехнулся. – Могу пожелать тебе только терпения.

– Спасибо, – пробурчал я недовольным голосом. – Умеешь ты поддержать в нужный момент.

– Всегда пожалуйста. Меня он старается не трогать, а вот на тебе, скорее всего, захочет отыграться.

– Сволочь, – выругался я, но тут же осёкся. – Надеюсь, этот эпизод останется между нами и не выйдет за рамки этого кабинета?

– Помнится, я тебе должен за подобный эпизод с моей стороны, – впервые Артур был со мной довольно дружелюбен, что не могло меня не удивить. – Поэтому теперь мы можем быть квитами.

– Согласен, – я протянул руку в сторону парня, и он без колебаний пожал её крепким рукопожатием. – Тогда я пошёл на казнь.

– Удачи тебе.

Слабо усмехнувшись, я прошёл до кабинета директрисы и, даже не соизволив постучать, сразу вошёл внутрь. У меня уже заочно возник сильный негатив к этой знаменитой и неопрятной особе. По рассказам всего офиса, жених директрисы был чрезмерно эмоционален и слишком нервозен. Многие девушки в офисе смеялись, что по общему правилу противоположности притягиваются, и именно поэтому Стелла Дмитриевна и её жених были вместе. Для меня здесь не было никакой тайны. Она была тяжела на характер, и маловероятно, что её смог бы выдержать самый обычный парень с нормальными понятиями. А вот личность, тяжелее самой директрисы, могла терпеть её присутствие рядом с собой без особых сложностей. Так что в их отношениях не было никакой тайны, и весь их союз был легко объясним. Всё можно было объяснить самой банальной психологией, в которой я был, по правде говоря, не силён.

Войдя в знакомый кабинет, я сразу же увидел длинную и худую фигуру молодого человека, вальяжно восседавшего в кресле директрисы. Черты его лица были слишком остры, а вот глаза сразу выдавали в нём личность неприятную и даже отталкивающую. Глаза, которые имели бледно-зелёный оттенок, смотрели слишком высокомерно на меня, а его губы медленно скривились в недовольной гримасе.

– Мирон? – услышал я мужской голос, который эхом разнёсся по кабинету.

– Мирон Андреевич, если быть точным, – ответил я, не желая уступать этому человеку и сразу же давая ему понять, что не позволю себя строить и учить.

– Я не обращаюсь к обычным сотрудникам по имени и отчеству, – процедил он, явно раздражённый моим замечанием.

– А стоило бы. Это простые деловые нормы, которые принято соблюдать в любой уважающей себя компании в любой точке земного шара.

– Ты ещё смеешь язвить? – парень резко вскрикнул, и его глаза теперь метали молнии.

– Я не язвлю, а констатирую известный всем факт. Если вы не знаете таких простых истин деловой этики, то я удивлён, как Стелла Дмитриевна допускает вас до управления своей компанией.

– Ты совсем попутался? – парень резко подскочил на ноги и громко вскрикнул. – С завтрашнего дня ты здесь не работаешь.

– Я соберу свои вещи, как только мне об этом объявит мой непосредственный начальник, который и принимал меня на работу. А сейчас я хотел бы узнать о причинах моего присутствия в этом кабинете.

– Ты что, бессмертный?

– Нет. Ничто не вечно в нашем мире, – моё лицо в этот момент не выражало ни единой эмоции, лишь холодный ум и собранность. – Так вы мне поясните, что побудило вас вызвать меня к себе, а главное, на каком основании вы это сделали?

– Мне хотелось узнать, что за новый отдел открылся у нас без моего ведома и что за экземпляр мог его возглавить.

– И как, удовлетворили своё любопытство?

– Скорее я тем самым породил ещё большее количество вопросов, чем до встречи с тобой.

– Если вы соизволите их озвучить мне, то я попытаюсь ответить на все возникшие у вас вопросы.

– Каким образом тебя взяли на эту работу и как за месяц своего нахождения здесь тебе доверили подобную деятельность?

– Здесь вам все же стоит задать подобный вопрос своей невесте, – я безразлично пожал плечами. – А мои знания и моя компетенция позволили мне заняться подобной деятельностью.

– Компетенция? Тебе двадцать пять лет. Ты прибыл из Европы, и никто не знает, чем и как ты занимался до прибытия в Россию. О какой компетенции идёт речь?

– Я доказал руководству свою компетентность и свой уровень знаний в этой области. И как видите, довольно успешно доказал. Свой проект я собираюсь реализовать в ближайшее время и собираюсь это сделать максимально успешно и эффективно.

– С этого дня по данному проекту будешь отчитываться мне, – парень процедил эти слова с невероятной злостью. – Я понятно выражаюсь?

– Не совсем, – я вновь безразлично пожал плечами, зная, что это выводит этого напыщенного придурка из себя. – У меня установка отчитываться непосредственно перед Стеллой Дмитриевной как перед единственным своим начальником. Если она мне даст установку отчитываться перед вами, то я беспрекословно выполню это требование. А до этого момента всю свою работу я буду освещать только ей.

С каждым словом, которое я произносил, лицо парня краснело и покрывалось яркими красными пятнами. Я видел, что он едва сдерживается, чтобы не наброситься на меня с кулаками. Но в этой схватке он явно оказался бы в проигрыше: я был гораздо крупнее его и, полагаю, умнее.

Мне даже стало немного жаль «железную леди», которая связала свою жизнь с таким человеком. Ведь после свадьбы ей придётся подчиняться ему и играть по его правилам. Интересно, сколько она продержится в таком ритме и как скоро сбежит от него?

Такие мысли вызвали у меня улыбку и некоторое веселье. Я не собирался лезть в чужие отношения и вообще не любил разбираться в отношениях других людей. Я был из тех парней, кто не видит смысла в браке. Хоть мои родители и прожили вместе много лет, и мой отец любил мою маму безумной и сильной любовью всю их совместную жизнь, я не мог поверить в подобную историю для себя. Женщины были для меня лишь способом провести время, не более того.

Ещё подростком я твёрдо решил жить для себя и быть независимым. За своими размышлениями я не заметил, как этот неприятный парень начал прожигать меня пристальным и ненавидящим взглядом, о чём-то требовательно спрашивая.

– Ты глухой или у тебя проблемы со слухом? – прошипел он всё с тем же презрением и злостью.

– Нет, но я всё пытался вспомнить ваше имя. Но, по-моему, вы так и не назвали его за всё время нашего диалога.

– Тимур Альбертович, – процедил он сквозь зубы.

– Спасибо за уточнение этой информации, – я слабо улыбнулся, наслаждаясь моментом в душе. – Для меня крайне важно знать имя своего потенциального «босса».

– Проваливай, – прошипел он, стукнув рукой по столу. – Поговорим с тобой завтра и в другой манере.

– В таком случае желаю вам хорошего дня, Тимур Альбертович. До скорой встречи.

С этими словами я кивнул головой и направился к выходу из кабинета. Когда я перешагнул порог приёмной, то увидел, что Артур смотрит на меня ошеломлённо. Я с довольной ухмылкой отдал ему своеобразную «честь» и ушёл в свой кабинет.

Весь оставшийся день я работал максимально внимательно и усердно. После общения с этим нервным и неприятным человеком я боялся, что испортил себе жизнь и лишился работы. Но я не сильно дорожил своим местом здесь. В любом случае я смог бы найти что-то другое и отсидел бы этот год на другом подобном месте. Потеря работы не была для меня чем-то постыдным и боязливым. Я знал, что любая деятельность, которая предполагает работу

«на дядю», будет одинаковой по своей сути. Поэтому слова и угрозы такой личности никак не затронули меня и мои дальнейшие планы на жизнь.

Я боялся только одного: что в случае увольнения мне придётся выслушать ни одну лекцию сначала от Дианы, а затем и от матери по поводу моего неправильного поведения. Самым неприятным моментом во всём этом мог быть звонок отца, который не стеснялся бы в своих высказываниях на мой счёт. Мы в очередной раз начали бы спорить и закончили наш разговор на довольно неровной и неприятной ноте. Так происходило всю мою жизнь, к чему я отчасти успел привыкнуть. Но лишний раз выслушивать весь этот негатив и потоки оскорблений в свой адрес я не хотел.

В итоге я решил подождать до завтра и уже от сложившейся ситуации решить, как мне действовать дальше. Вечером того же дня я поужинал в компании своей нынешней семьи и отправился в свою комнату. Желания общаться с кем-либо по душам не было, поэтому я решил провести этот вечер в одиночестве.

Мои планы нарушил телефонный звонок от брата. Я был удивлён, но всё же принял вызов.

– Мелкий, какими судьбами? – начал я разговор. – Решил простить меня за мой отъезд?

– Я тебя никогда за него не прошу, – процедил брат и нарочно скривил своё крупное лицо. – Но я хотел услышать тебя и узнать, как у тебя дела. Раз ты сам не соизволил набрать меня.

– Прости, братишка, дела накрыли меня с головой, и я погряз в трудовых буднях, – усмехнулся я, чем вызвал некоторое удивление на лице Прохора.

– И что это значит? Ты что, пошёл работать? Да ещё и в России?

– Нет, я работаю в Уганде, и каждый день езжу туда от дома Дианы, – засмеялся я, радуясь очередной возможности вывести брата из себя.

– Мирон, ты же знаешь, как ты меня бесишь, – пробурчал Прохор недовольным тоном. – И ты это делаешь с первого дня моего появления на этом свете.

– В этом заключается цель моего существования, мой юный друг, – широко улыбнулся я. – Так в чём дело? Почему ты решил мне набрать?

– Мы не общались почти три недели. Как ты думаешь, каково мне без тебя дома?

– Думаю, что паршиво и уныло. Без меня тебе явно скучно живётся.

– В этом ты прав, – тяжело вздохнул Прохор. – Мирон, мне правда паршиво без тебя.

– Слушай, я тебя всю жизнь учу не распускать сопли и быть более жёстким по характеру. Чего ты опять взялся за эти бабские загоны?

– Я не взялся ни за какие загоны. Но я хотел узнать у тебя, как сейчас обстоят твои дела и могу ли я прилететь к тебе хотя бы до конца лета?

– Ты хочешь прилететь ко мне? – впервые за наш разговор слова брата вызвали у меня сильное удивление. – Зачем?

– А сам подумай! – воскликнул он своим громким голосом. – Ты там с Дианой и Никой, а я здесь один на один с родителями.

– И что? Они же молятся на тебя. А отец так вообще одержим тобой. Так на что тебе жаловаться?

– На отсутствие близкого и лучшего друга, – голос брата стих и почти перешёл на шёпот. – Мне вас не хватает. Я хочу, пока есть такая возможность, побыть с тобой и Никой рядом, раз уж судьба забросила тебя обратно в Россию. Ведь как только начнётся новый учебный год, я уеду учиться в кампус и буду жить при своём университете.

– Так ты решился всё-таки съехать от родителей? Вот уж точно новость века.

– Прекрати. Я не так зависим от них, как ты думаешь.

– Серьёзно? Особенно когда ты всю жизнь боялся летать в одиночку и ездить куда-то без матери, – засмеялся я, вспоминая детство и истерики брата, когда он оставался наедине со мной в незнакомых местах.

– Хватит попрекать меня этим. Я уже давно не тот мальчик из твоего детства.

– Но для меня ты им всегда будешь.

– Так что скажешь, я могу приехать к вам и нарушить твой долгожданный покой и освобождение от родителей?

– Я хоть раз говорил тебе «нет»?

– Говорил и миллион раз на моей памяти.

– Но что касается нашего совместного времяпровождения, по моему мнению, я всегда был рад твоей компании, мелкий.

– А Диана не будет против моей компании и ещё одного подростка в доме?

– Слушай, хоть ты и рос далеко от неё, но до нашего отъезда она много времени уделяла как тебе, так и мне. Мы для неё равны в любом случае, и тебя она будет рада видеть не меньше, чем меня.

– Знаешь, мне казалось, что из-за этого она не сильно воспринимала меня как племянника, и к тебе у неё более тёплые чувства, чем ко мне.

– Я бы поспорил с этим фактом. Для Дианы худшим ребёнком в её жизни всегда будет Ника. Ты явно ей не конкурент в этом вопросе.

– Они так и продолжают ругаться по поводам и без?

– Всё как всегда, – усмехнулся я. – Что-то в мире меняется, но только не вечные стычки Дианы с дочерью. Прохор, набери Диану и спроси её напрямую. Я уверен, она будет рада твоему прилёту за столь долгое время.

– Спасибо, Мирон. Ты как всегда хоть немного, но помогаешь мне не поддаваться панике и страхам.

– А для чего ещё нужны старшие братья?

– Как я помню из рассказов мамы, именно для этого. Мама до сих пор успокаивает Диану и не даёт ей истерить, – Прохор звонко засмеялся, чем вызвал у меня ответную улыбку.

– В общем, жду тебя первым рейсом у себя. И мелкий, привези мне нормальной еды из Европы. Я скучаю по местным деликатесам.

– А как же русский борщ и пельмени? – голос брата, когда он пытался язвить и шутить, сильно напоминал мой собственный в такие моменты.

– Никак. Я не любитель местной кухни. Ну, кроме шаурмы. Она здесь действительно божественна.

– Только ради того, чтобы поесть твоей «божественной» шаурмы, я готов пролететь всё это расстояние.

– Так и знал, что ты летишь не ко мне, а чтобы поесть.

– Я тебя ненавижу.

– Я тебя тоже, мелкий.

Я закончил разговор с братом и улыбнулся. Этот разговор вернул меня в прошлое, когда мы проводили вместе всё свободное время. Прохор всегда поступал так, как от него ждали, был правильным и ответственным. Я же был совсем другим. Наверное, именно наш контраст и делал нашу дружбу такой крепкой.

Я скучал по брату и по его обществу. Мысль о том, что он, хоть и ненадолго, но приедет сюда, вызвала у меня радость. За эти пятнадцать лет Прохор отдалился от Дианы, но с Никой они общались так же тесно, как и со мной. У них была разница в полгода, что делало их близкими друзьями как по возрасту, так и по интересам. Они оба были творческими и активными личностями. Прохор и Ника отлично учились и были лучшими в своих учебных заведениях.

Я знал, что брат боится так открыто просить Диану принять его, но надеялся, что ему хватит мужества сделать это. Присутствие брата рядом помогло бы мне быстрее освоиться на новом месте и легче переносить ситуацию. Главное, чтобы сюда не приехали родители и не застали меня здесь. Я был бы рад увидеть мать, но не отца. Хотя с его работой вероятность этого была крайне мала. Отец всегда был занят своей работой и пропадал в делах. Он будет рад, если дом опустеет и они с матерью останутся вдвоём.

С этой мыслью я откинулся на подушку и закрыл уставшие глаза.

На следующий день, как я и предполагал, моё утро началось с вызова к директрисе. Я знал причины этого действия и был готов к тому, что меня ждёт. «Даже если меня уволят, не велика потеря», – говорил я себе, направляясь в кабинет директрисы. Войдя в знакомое помещение, я как можно спокойнее подошёл к столу директора и с безразличным видом спросил:

– Вызывали?

– Да, вызывала, – голос директрисы прозвучал непривычно тихо и устало. – Присаживайтесь.

– Я полагаю, причина моего нахождения здесь – вчерашний инцидент с вашим женихом.

– Всё верно, вы полагаете. Мирон Андреевич, скажите, чем вы руководствуетесь в своих действиях?

– Собственным мнением и собственными решениями, – ответил я с вызовом, желая отстоять свою точку зрения и авторитет в глазах директрисы.

– Я заметила, – пробурчала она, слабо подкатив накрашенные глаза. – Но вы могли бы выражать своё мнение более тактично и не вести себя так вызывающе.

– А в чём я был бестактен? Если вы не в курсе, ваш жених перешёл на неформальное обращение и не был в курсе минимальных понятий деловой этики и делового стиля общения.

– Тимур бывает вспыльчив и чересчур агрессивен, но это не значит, что вы можете вести себя подобным образом.

– А у вас здесь семейный подряд? В чём я был неправ, когда сказал, что отчитываться за свою работу буду только перед вами и буду руководствоваться только вашими решениями и указаниями?

– В общих чертах вы правы, но вы могли бы быть более корректными и тактичными в своих высказываниях. Или вам обязательно язвить со всеми подряд и показывать своё превосходство над всеми?

– Я не считаю себя выше других, – слова директрисы немного задели меня, что происходило впервые за всё время работы на неё. – Но я не допущу, чтобы меня пытался подавить какой-то парень, не имеющий на это никаких полномочий. Я воспитан немного иначе и на других ориентирах.

– Мирон Андреевич, я понимаю, у вас довольно противоречивый и упёртый характер, требующий свободы воли и свободы поведения, но иногда в жизни необходимо немного пожертвовать своей личной свободой для достижения более высоких целей.

– Высших – это каких? – мой вызывающий голос прозвучал слишком громко в пространстве кабинета.

– Думаю, когда придёт время, вы сами узнаете. Жизнь иногда даёт нам сложные выборы, в которых нам приходится жертвовать многим, а то и всем.

– Можете мне не объяснять, – мой голос стих, и я поник. – Я об этом знаю.

– И откуда же? Судя по вашему поведению, вам понятие «жертвенности» незнакомо.

– Я бы не хотел раскрывать вам аспекты своей жизни. И я всё же хочу узнать, с какого числа я буду уволен и каким числом мне писать заявление об увольнении.

– Увольнении? – директриса дёрнулась на своём месте, и её глаза вмиг раскрылись на максимально возможный уровень.

– Разве не для этого вы вызвали меня и уже час читаете мне лекции о неподобающем поведении? Хотя я до сих пор считаю, что неподобающее поведение было у вашего жениха, но не у меня.

– Я вызвала вас для того, чтобы попросить быть в следующий раз более уступчивым и тактичным, – ответила она. – Я понимаю, что вы человек сложного характера, но я прошу вас, держите себя в руках при подобных ситуациях.

– То есть, как я могу понимать, я не уволен?

– Нет, – девушка передо мной тяжело вздохнула и прикрыла свои глаза. – Вы остаётесь на прежнем месте и при своей должности.

– С чего такая щедрость? Я уверен, ваш жених с кровью из носа требовал моего увольнения от вас.

– Этот вопрос я оставляю без ответа. И как вы мне сказали ранее, я бы не хотела рассказывать вам все аспекты своей жизни.

– Красиво, даже добавить нечего, – от столь саркастичного ответа я ненароком улыбнулась, не ожидая подобной реакции со стороны директрисы.

– Если у вас нет вопросов ко мне, то вы можете вернуться к своим обязанностям.

– Стелла Дмитриевна, прежде чем я уйду, можно последний вопрос?

– Я, по-моему, ранее вам отвечала на этот вопрос, – директриса смирила меня недовольным взглядом, в котором читалось некоторое осуждение и порицание.

– Точнее сказать, это не вопрос, а своеобразная просьба, – я помедлил, давая директрисе время принять и осмыслить мои слова. – Я не буду отчитываться о своей работе кому-то ещё, кроме вас, и попрошу вас всю нашу работу обсуждать со мной и с работниками, непосредственно связанными с моим проектом. Вашего супруга я попрошу остаться в стороне от нашей с вами работы.

– Для вас это такой принципиальный момент?

– Да, – ответил я максимально твёрдым и уверенным голосом. – Для меня это принципиально и важно. Я не привык работать на несколько фронтов и иметь несколько начальников над душой. Ваше руководство я ещё могу допустить, но не более.

– Вы действительно нахальны и упрямы. Ваша девушка может смириться с этим?

– Я спрошу у неё, как только она появится. – Я усмехнулся и подмигнул директрисе.

– Похоже, вытерпеть вас оказалось непростой задачей. – Неожиданный и лёгкий флирт со стороны директрисы был для меня чем-то новым, но мне явно нравилось играть в эту игру.

– Нет ничего невозможного. – Я пожал плечами и как можно непринуждённое спросил: – Так что, вы ответите на мою просьбу?

– Хорошо. Я готова выполнить вашу просьбу в полном объёме. Вы отчитываетесь только мне и больше никому. Тимура Альбертовича я попрошу не вмешиваться в ваши дела и не затрагивать вашу деятельность. Вас это устроит?

– Вполне. – На моём лице появилась самодовольная улыбка.

– У вас есть ещё вопросы ко мне?

– Нет, больше вопросов у меня нет. – Я намеренно выдержал небольшую паузу, желая создать небольшую интригу. – На этом я могу оставить вас и пожелать вам хорошего дня.

– Взаимно, Мирон Андреевич. Хорошего вам вечера и удачного дня.

С этими словами я покинул кабинет директрисы, испытывая невероятное чувство воодушевления. Моя явная победа над женихом «железной леди» подняла моё самолюбие на пару пунктов выше её прежнего уровня. Я понял, что, несмотря на своё, казалось бы, подчинённое положение, я могу легко манипулировать всеми вокруг, играя на чувствах и эмоциях окружающих.

Я помнил, как меня отчитывали за это и в детстве, и в подростковом возрасте. Но сейчас я был уже самостоятельным и взрослым и мог вести себя так, как я того хотел. Из этой истории

я вынес один важный урок: я могу добиться всего, чего хочу, сыграв на эмоциях директрисы. Она явно жаждет внимания, причём от личности, непорядок сильнее или равной ей. Её жених даже отдалённо не тянет на такого мужчину, что не могло не радовать меня.

Сыграть на её чувствах, дать ей желаемое внимание и в итоге получить всё, что мне нужно для беззаботной и счастливой жизни – вот что я должен сделать. План в голове сложился сам собой, словно цифровой код очередной моей шпионской программы. Мой аналитический склад ума сразу же выдал мне пошаговый план действий, из-за чего я испытал невероятную радость. Играть по правилам – не в моём стиле, и я всегда был немного эгоистом.

С самодовольной улыбкой и переполненным воодушевлённым настроением я направился в свой кабинет, напевая под нос слова одной из песен, которые часто играли в машине у моей мамы.

*...но я не чувствовал,
Изначально ничего к тебе – лишь пустота
Внутри меня... И если говорить короче:
Я должен был любить тебя только до первой ночи.
Кричать громом о своей любви к тебе, и громче
Все это может продолжаться лишь до первой ночи,
Писать в строчку красивым почерком слова и снова
Это игра только до первого стога.
Не больше, чем истома, способ убить боль на время
И не расклеиться чтобы самому я клею
Людей левых, по, сути, девушек непрочных
Прости... Я чтобы выжить... я не нарочно...
Ненавидь меня, за то, что я нарушил правила.
Ненавидь... И ты имеешь на это право.
Нет у нравов. Им тут не место.
Ненавидь. За то, что я разбил твоё...¹*

¹ Ненавидь меня – исп. Bahh Tee

Глава 5

– И как вы планируете всё это выполнить в срок? – директриса смотрела на меня тяжёлым взглядом.

– Пока я не могу понять, как я это сделаю. Но могу вас заверить, что успею вовремя.

– Сомневаюсь в этом. Подобный объём работы невозможно выполнить за столь короткое время.

– Нет ничего невозможного, Стелла Дмитриевна, – я изобразил свою классическую усмешку. – И я верю в себя и в свои силы.

– А вам стоило бы ещё обратить внимание на командную работу. Ваша работа стала бы намного проще, если бы вы пользовались подобными вещами.

– Я не командный игрок.

– Правда? А вот мне казалось, что у вас нет проблем с общением.

– Откуда подобные выводы? Мы с вами никогда не общались в неформальной обстановке, чтобы вы могли делать подобные выводы.

– Интуиция подсказала, – голос директрисы резко смолк, что меня напрягло и озадачило. – Или вы хотите сказать, что я не права?

– Что касается общения, то да, я довольно общителен и легко иду на контакт с людьми. Но что касается работы и рабочих отношений, то здесь я привык полагаться только на себя и быть «волком одиночкой».

– И в чём причина подобного поведения у вас?

– Я бы не хотел обсуждать подобное на работе. Это не совсем уместно и неэтично.

– На работе? То есть, за пределами офиса вы согласны рассказать о себе? – идеально выделенная бровь директрисы поднялась вверх, делая её лицо загадочным и немного надменным.

– Скажу вам так, я не против пообщаться, но не в формальной обстановке, – в этот момент я понял, что моя уловка сработала, и девушка, как я и рассчитывал, повелась на мою небольшую игру.

– А если конкретнее?

– Если ваш жених не против и вы получите его разрешение, то я был бы не против пригласить вас на деловой ужин.

– Ужин? – глаза директрисы раскрылись на максимально возможный уровень и смотрели на меня растерянным взглядом.

– Да. Вы сами сказали, что хотели бы узнать о причинах подобного поведения с моей стороны. Я мог бы с вами поделиться своей историей, но не как с начальником, а как с человеком неформального общения.

– Довольно неожиданное предложение с вашей стороны, Мирон Андреевич.

– Моё дело предложить, а соглашаться или нет – решение за вами, – я знал, как окончательно добиться своего и получить желаемую реакцию от девушки, поэтому решил использовать очередной психологический приём манипуляции на ней. – Но повторюсь, конечно же, с разрешения вашего жениха.

– Я согласна, – уверенный и громкий голос директрисы был неожиданностью для меня, но я ещё раз убедился в правильности своих действий.

– Правда? Вот так сразу и без разрешения вашего жениха?

– Мне не требуется ничьё разрешение для принятия подобных решений. Я принадлежу сама себе и руководствуюсь своими интересами.

– В таком случае в пятницу в восемь вечера я буду ждать вас в ресторане «Магадан».

– У вас хороший вкус на заведения, – глаза директрисы как-то странно сверкнули, но я так и не понял причину её непонятного мне взгляда.

– Благодарю, – я постарался изобразить свою классическую улыбку. – Могу ли я заехать за вами?

– Вы водите автомобиль?

– Иногда, – я немного замялся. – У меня права уже много лет лежат в кошельке, но использую я их крайне редко.

– И в чём причина? Или это ещё одна таинственная история, которую вы мне расскажете на нашем ужине?

– Нет. Здесь нет никакой тайны. Я пока не вижу смысла покупать автомобиль, но позже обязательно приобрету себе что-то стоящее.

– Так если у вас нет автомобиля, на чём вы собрались заезжать за мной? – уголки губ директрисы поползли вверх в самодовольной улыбке.

– А вот это уже долгая история, но поверьте, я найду на чём заехать за вами, – я изобразил точно такую же улыбку, что и девушка, сидящая передо мной. – Так что вы скажете?

– Хорошо. В пятницу в семь тридцать вечера я буду ждать вас по этому адресу, – она протянула мне небольшой лист с написанным аккуратным почерком адресом

– Благодарю вас.

Я потянулся за листом бумаги, который мне протянули. В этот момент наши пальцы впервые коснулись друг друга, и это вызвало у меня странные ощущения. Её кожа была мягкой и тёплой на ощупь. Я впервые заметил, как её тонкие пальцы были длинными. Не знаю, что она чувствовала в этот момент, но её лицо тоже стало растерянным, и она быстро отёрнула руку от меня.

– На этом вы можете быть свободны, – услышал я едва различимый голос, похожий на шёпот.

– Да, я, пожалуй, вернусь к работе и не буду больше отнимать ваше время.

Я вышел из кабинета в некотором замешательстве. Этот небольшой тактильный контакт с этой высокомерной девушкой вызвал у меня странные чувства. С одной стороны, мне было немного неприятно прикасаться к почти замужней девушке, которая вызывала у меня довольно неприятные ощущения. С другой стороны, если я хотел добиться от неё желаемого, мне стоило быть более решительным. Мне нужно было переступить через свои принципы и ориентиры, чтобы в итоге получить желаемую свободу.

Отбросив все сомнения, я уверенным шагом направился к себе в кабинет, желая погрузиться в рабочие вопросы.

Вечером того же дня я вернулся домой в довольно уставшем состоянии. Код, который я писал для своей программы, почему-то работал некорректно и не давал нужного результата. У меня постоянно возникала ошибка в программе, которую я никак не мог решить. Подобные ситуации меня раздражали и не давали мне покоя. Я привык быть лучшим, и понимание того, что в чём-то я уступаю, было для меня сильным психологическим ударом.

Я зашёл в дом с напряжённым лицом, желая избежать ненужных вопросов со стороны своих близких. Как только я переступил порог дома и снял кроссовки, в коридоре появился высокий мужчина – мой младший брат, который сразу же накинулся на меня с громким смехом:

– Братишка! Вот и работник года вернулся. Ну как, сумел поднять информационную безопасность российских систем на более высокий уровень?

– Пошёл ты, Прохор, – я схватил брата крепким объятием, блокируя его руки. – Ты же знаешь, как меня выводят из себя твои попытки смеяться надо мной. Ты ещё не дорос до этого уровня, чтоб прикалываться надо мной.

– Мне уже восемнадцать, – пробурчал он, пытаюсь высвободиться из моей крепкой хватки. – Отпусти меня!

– Ты первый начал, – я злорадно рассмеялся и потрепал брата по его густым волосам. – Когда ты прилетел и почему не сообщил мне о своём приезде?

– Я прилетел пару часов назад. Меня Диана встретила и привезла домой, – наконец-то я отпустил брата, и он тут же вырвался на свободу. – А я решил не говорить тебе о приезде, чтобы сделать тебе сюрприз и застать тебя врасплох.

– Даже не надейся. Меня невозможно застать врасплох. Я готов ко всему.

– Даже к скоротечному побегу из дома без объяснения причин? – Прохор покосился на меня своим классическим обиженным взглядом, который я видел на его лице уже восемнадцать лет.

– Слушай, я тебе говорил, мне надо было уехать. Я бы не бросил тебя, будь у меня другой выбор, но в этот раз выбора не было.

– Говоришь прямо как мама! – вскрикнул он. – Ты мне расскажешь, что случилось и почему ты уехал? И не говори, что это необходимость. Меня этот ответ не устроит. Я хочу знать правду.

– Какую правду? Братишка, я не понимаю, что ты хочешь услышать от меня.

– Мирон, мы оба знаем, что ты плохой лжец. Распознать твою ложь легче, чем отбирать конфетку у ребёнка.

– А ты значит у нас мастер лжи.

– По крайней мере, у меня она выходит правдоподобной, и родители зачастую не ловили меня на лжи. В отличие от тебя.

– Мелкий, ты приехал, чтоб учить меня искусству лжи?

– Я приехал, чтоб провести оставшееся лето с тобой. И я хотел добиться от тебя правдивого ответа о причинах твоего столь быстрого переезда.

– Ты же не отстанешь. Верно?

– Верно. И ты это знаешь, как никто.

– Хорошо. Я тебе обещаю, мы поговорим с тобой об этом, но после того, как мы проведём вечер в компании нашей любимой тёти и младшей сестры. Кстати, ты уже виделся с Никой?

– Конечно! – на лице Прохора заиграла широкая улыбка. – Мелкая бестия чуть не задушила меня в аэропорту.

– Как и меня, – я засмеялся. – Она слишком напоминает мне Диану в молодости.

– Диану я не застал в подобном состоянии, – Прохор состроил задумчивое выражение лица. – Но судя по рассказам родителей и бабули, они копируют друг друга со стопроцентной копией.

– Я могу тебя заверить, что это действительно так. Мама всю жизнь смеялась над Дианой и её гиперэмоциональностью. Это с возрастом она немного успокоилась, и её деятельность охладила её пыл. Но ещё лет двадцать назад Диана была точно такой же и не умела контролировать свои эмоции.

После этого разговора мы с братом прошли в гостиную, где нас ждали остальные члены семьи. Мы общались до поздней ночи, и страхи моего младшего брата по поводу Дианы и её холодного отношения к нему быстро исчезли. Прохор вскоре почувствовал себя как дома.

Я был рад видеть своего брата и находиться рядом с ним. Его присутствие было для меня источником вдохновения и радости. Мы были очень близки и всегда поддерживали друг друга.

Прохор и Ника долго общались между собой, смеялись и шутили. Я наблюдал за ними и иногда добавлял свои комментарии. Когда Диана и её муж ушли спать, мы втроём отправились ко мне в комнату.

Прохор и Ника хотели узнать правду о моём отъезде и причинах моего скорого переезда. Я не знал, стоит ли посвящать их в эту историю. Я обещал матери молчать об этом, но часто нарушал своё обещание в течение жизни. Я всегда был честным, особенно с близкими людьми.

Родной брат и младшая сестра были мне дороги. В итоге я решил рассказать им правду, но опустить некоторые моменты моей истории. Я не мог потерять их доверие. Это решение было правильным.

– Мирон, так ты расскажешь, что случилось? – спросила Ника.

– Ника, может быть, он не хочет говорить при тебе, – ответил Прохор. – Ты можешь пойти спать, а мы поговорим.

– Эй! – воскликнула Ника и кинула в брата подушку. – Я тоже хочу узнать эту историю. И я тоже важна для Мирона.

– Мелкие, заканчивайте ваши бессмысленные споры, – я засмеялся. – Я вам всё расскажу, если вы пообещаете молчать и делать вид, что не знаете ничего.

– Всё настолько серьёзно? – спросил Прохор, глядя на меня с напряжением.

– Не серьёзно, но мать просила молчать.

– Значит, ты влез во что-то, – Ника косилась в мою сторону с прищуренными глазами.

– Влез, – я вздохнул и откинулся на спинку дивана. – И влез по-крупному.

– Мирон, что здесь происходит? – спросил брат, пристально глядя на меня. – Почему вы все пытаетесь скрыть что-то от нас? Ты кого-то убил?

– Ты серьёзно? – я засмеялся, желая снять напряжение. – Я похож на того, кто способен убить кого-то и ходить как ни в чём не бывало?

– Да кто тебя знает, – пробурчал Прохор. – Я уже ничему не удивлюсь.

– Заканчивай, – сказала Ника, глядя на нас. – Мирон, так в чём дело? Что произошло в Чехии?

– Вы точно сможете молчать об этом и не спалиться? – спросил я.

– Точно, – ответили Прохор и Ника одновременно.

Я тяжело вздохнул и начал свой рассказ. Я объяснил, что в Чехии я решился на рискованную, но прибыльную авантюру, чтобы стать независимым от родителей и жить, ни в чём не нуждаясь. Ради этой цели я был готов рискнуть всем.

Однако мои партнёры не оправдали моих ожиданий. Они забрали часть награбленных денег и бросили меня. В случае, если бы меня смогли отследить и вычислить службы безопасности, я бы стал первым подозреваемым.

В панике я признался родителям в содеянном. Они предложили мне быстро уехать на историческую Родину, где было легче скрыться. Россия не имела хороших отношений с Европой, поэтому получение помощи в вычислении подобных мне преступников было затруднительно.

В итоге я оказался без денег, без перспектив и в довольно бедной стране. Ника и Прохор слушали меня с широко открытыми глазами. Они почти не задавали вопросов, только изредка уточняли детали. Я старался выражаться максимально тактично и без лишних подробностей.

Самое главное, я умолчал о том, что мне удалось выиграть миллионы евро из всей этой ситуации, и по факту я был обеспечен до конца своих дней. Я решил не говорить об этом младшим, чтобы обезопасить себя и их от ненужных вопросов и проблем.

В конце своего рассказа я поделился с Никой и Прохором планами по реализации задуманного проекта и его успешной реализации в ближайшее время.

– Мирон, я всегда знал, что ты не от мира всего, но чтобы настолько... – голос брата напомнил мне тон нашей матери, когда она меня отчитывала.

– А я вот одного не могу понять: почему ты не забрал деньги себе и не кинул своих партнёров? – Ника недоверчиво прищурила глаза и посмотрела на меня.

– Ты серьёзно? – брат громко вскрикнул. – Ему грозит до пятнадцати лет тюрьмы в любой европейской стране, а ты спрашиваешь его о деньгах?

– Так а смысл уже рассуждать о том, что надо или не надо было делать? – Ника пожала плечами и безразличным голосом добавила: – Он уже всё сделал, и сейчас стоит думать лишь о том, как ему избежать незаслуженного наказания.

– Я бы не сказал, что оно незаслуженное, – я слабо усмехнулся. – Я всё же нарушил уйму законов и теперь должен ответить за это по всей строгости закона.

– Нет, – Прохор резко встал и посмотрел на меня прожигающим взглядом. – Я согласен с родителями. Тебе теперь стоит сидеть здесь и никак не высовываться. Тебе даже в страны СНГ не стоит соваться, не говоря уже о дальнем зарубежье.

– Не ссы, братишка, – я громко засмеялся. – Я что-нибудь придумаю и по итогу сбегу из этого плена.

– Ты планируешь бежать? Но куда и когда? – глаза Ники широко открылись, и в них был страх и переживание.

– Куда я пока не знаю. Я разработаю свою систему безопасности на своей нынешней работе, с помощью которой я почищу свою историю и буду чист во всех базах этого мира. Но для этого мне надо получить все необходимые ресурсы, и с помощью моей программы я смогу обеспечить себе возвращение в мир.

– А ты хорош, – брат усмехнулся. – Я так понимаю, ты никого не посвятил в свой злобный план побега.

– Нет, конечно. И я надеюсь, что вы оба промолчите об этом факте моей биографии, – я смирил обоих своих собеседников строгим и требовательным взглядом.

– Я могила, – взвизгнула Ника. – Ты меня знаешь. Я точно не из болтливых

– Про меня тебе даже говорить ничего не надо, – пробурчал Прохор слегка обиженным тоном. – Я не привык обсуждать тебя с кем-то.

– Я буду надеяться на это.

– Мирон, но как ты собираешься проверить всё это, проработав в компании всего месяц? – спросил Прохор, напряжённо глядя на меня.

– У меня уже есть план, и я успешно его реализую, – ответил я с довольной ухмылкой.

– И как же ты это делаешь? – продолжал допытываться Прохор.

– Я уже получил разрешение от директора на создание системы от имени её компании. Теперь мне нужно втереться к ней в доверие, чтобы всё прошло без помех.

– Ты решил использовать женщину, чтобы воспользоваться её положением и её фирмой? – спросил Прохор. – Это низко, даже для тебя

– Мирон, мне тоже не нравится мысль о том, что ты так нагло воспользуешься чьей-то доверчивостью и разобьёшь сердце этой женщины, – сказала Ника.

– Во-первых, она моя ровесница. Во-вторых, эта фирма принадлежит ей и её брату в равных долях, поэтому я не оставлю её ни с чем. И в-третьих, – я замолчал, подыскивая правильные слова, – она довольно симпатичная и, несмотря на то, что у неё есть жених и она почти что замужем, девчонка проявляет ко мне определённый интерес. Я лишь поддерживаю её интерес ко мне и стимулирую её на более активные действия. А за всё это я возьму свою плату в виде её ресурсов и своей чистоты перед мировым сообществом.

– Что значит, что она почти замужем? – спросила Ника.

– Это значит, что у неё есть жених, которого ненавидит весь офис. Он неуверенный в себе недоумок, который строит из себя великого босса.

– Так ты ещё и решил завести роман с замужней женщиной? – нахмурилась Ника. – Мирон, может быть, стоит найти другой способ реализации твоих планов?

– Нет, Ника, это единственный безопасный способ отчиститься от этой мутной истории и получить долгожданное освобождение, – я устало откинулся на кровать и закрыл глаза. – Я

всю жизнь мечтал быть независимым и принадлежать самому себе. Чтобы ни отец, ни мать, никто другой не говорили мне, что надо или не надо делать. И вот когда я был в шаге от желаемого, я вновь облажался. В этот раз я ни за что не упущу эту возможность и добьюсь своего любой ценой.

– Брат, ты не боишься влезть куда-то? – голос Прохора стих и стал едва различим в возникшей тишине.

– Братишка, кто не рискует, тот не пьёт шампанского.

– Да, но ты рискуешь слишком часто в своей жизни.

– Так, давайте вы закончите свои уроки нравственности и морали. Я устал и не собираюсь выслушивать лекции двух малолеток, – проворчал я недовольным тоном, желая охладить пыл своих собеседников.

– Ник, ты же понимаешь, что мы бессильны в этой ситуации, – сказал Прохор.

– Понимаю. Наш брат слишком сам себе на уме, и он всё равно сделает всё по-своему. Нам остаётся только наблюдать за ним со стороны и пытаться поддержать его.

– Поддержать? – я удивлённо посмотрел на сидящих рядом родственников. – В каком смысле поддержать?

– В том смысле, что мы постараемся помочь тебе, если, конечно, тебе понадобится наша помощь и ты разрешишь нам участвовать в твоих планах, – ответила Ника, глядя на меня пристальным взглядом.

– Разрешу, – я сидел с широкой улыбкой на лице. – Я никак не ожидал, что вы поймёте меня и захотите помочь мне.

– Зря, – Ника состроила обиженное выражение лица. – Мы ведь со всей душой к тебе и хотим поддержать тебя в любом случае.

– Вот именно, – Прохор сидел с таким же обиженным лицом, как и Ника. – Как ты мог подумать, что я не пойму тебя и не захочу поддержать?

– Прекратите оба, – я засмеялся и посмотрел на брата. – Я рад вашему настрою и вашей поддержке. Ника, но ты действительно можешь мне помочь.

– Ника? А как же я? – спросил Прохор.

– Ты мне поможешь в дурном деле, – я вновь усмехнулся и повернулся к сестре. – Ника, у меня к тебе будет крайне важное задание.

– Задание? Какое?

– Тебе в следующую пятницу надо занять Диану на весь вечер.

– ЧТО? Только не это! – Ника громко взвизгнула. – Зачем тебе это?

– А я тем временем одолжу у твоей мамы машину на вечер, – я виновато улыбнулся. – И кстати, с тебя ключи от её тачки.

– Ты совсем рехнулся? – продолжала кричать Ника. – Как я тебе займу маму да ещё и на целый вечер?

– Поговори с ней о жизни, о парнях. Спроси её совета о поступлении и об учёбе, – я вновь усмехнулся, желая хоть немного скрасить гнев сестры на милость. – Ника, сделай это ради меня.

– Ник, Диана не так и плоха, как ты считаешь, и у вас с ней на самом деле много общего, – неожиданно для меня Прохор встал на мою сторону и всячески склонял Нику к необходимым мне действиям.

– Может быть, она для вас и хорошая, – прошипела Ника сквозь зубы, – но с самого моего детства она не общалась со мной и не стремилась стать мне матерью. С чего я должна первой идти на контакт с ней?

– С того, что мы тебя просим об этом, – ответил я, стараясь придать своему лицу самое добродушное выражение. – Ника, от твоего решения сейчас зависит успех моего плана и моя дальнейшая жизнь.

– Ник, серьёзно, – продолжил Прохор мою речь. – Переступи через свои принципы, пойдй на уступки. Ради нас с братом.

Ника замолчала и начала бегать глазами по комнате. Я видел, как она растеряна и теряется в собственных мыслях и чувствах. Её можно было понять. Сестра никогда не имела близких отношений с матерью и всегда сторонилась её. В этом была вина Дианы, которая отрицала свою дочь.

Сколько я себя помнил, с появлением Ники Диана изменилась и стала более напряжённой и озлобленной. Она винила себя за свой первый неудачный брак, выражая свою обиду на собственную дочь. Ника была для неё напоминанием об ошибке молодости, что не позволило им найти общий язык.

Отчасти мне было жаль сестру и её положение «ненужного» ребёнка. Но я, мой брат и наши родители любили её и старались восполнить отсутствие полноценной семьи, пусть даже на расстоянии. Ника была безумно влюблена в мою мать и старалась поддерживать с ней тесный контакт. Порой Ника могла несколько раз в день позвонить моей матери и часами обсуждать самые разнообразные темы.

Я понимал, что прошу у Ники многого, и понимал, чего ей стоит подобная жертва. Мой взгляд, полный надежды и мольбы, прожигал сестру насквозь, от чего она поёжилась и отвела взгляд в сторону. – Так что ты скажешь? – спросил я после долгого молчания.

– Я согласна, – еле слышно прошептала Ника.

– Ника, ты лучшая! – воскликнул Прохор, мгновенно воодушевившись.

– Я знаю, – буркнула она, закатив глаза. – И я постараюсь достать тебе ключи от маминого автомобиля. Но здесь мне понадобится помощь Прохора.

– Я? А чем я могу помочь?

– Отвлеки её в пятницу вечером разговорами, а я пока незаметно достану документы и ключи от машины. Всё просто.

– Я смотрю, здесь не только я преступный гений, – я рассмеялся, радуясь такому исходу событий. – Преступность, видимо, у нас в генах.

– Неправда, – пробурчал Прохор. – Я ни в чём подобном не участвовал и не собираюсь участвовать.

– К твоему сведению, ты уже участвуешь в преступлении, – внезапно Ника снова включила будущего юриста, напомнив мне Диану. – Поэтому ты в любом случае уже замешан в чём-то незаконном.

– Так что, братишка, ты такая же криминальная личность, как мы с Никой, – я подмигнул брату, скривив губы в издевательской улыбке. – И ты забыл, как папа любил слушать шансон и все эти «блатные» песни из девяностых.

– Такое забудешь, – пробурчал Прохор. – Я весь репертуар Михаила Круга и Бутырки помню наизусть.

– Вот и я об этом говорю.

– Раз Ника помогает тебе с автомобилем и с Дианой, что будет требоваться от меня?

– От тебя, мой недалёкий друг, мне понадобится компания в ближайший торговый центр для выбора подходящего образа на этот вечер.

– Ты шутишь сейчас? – громкий возглас Ники слишком сильно отдавался у меня в ушах. – Мне, значит, надо отвлекать маму, а ему достался поход по магазинам? Нельзя поменять нас местами? Он займёт маму, а я с тобой за шмотками поеду.

– Ты можешь поехать с нами в торговый центр, но Диана всё равно остаётся на тебе, сестрёнка.

– Мирон, я тебя ненавижу, – буркнула Ника, обиженно надувая свои и так большие губы.

– Я тебя тоже, – усмехнулся я. – Раз мы всё выяснили, то надеюсь, в ближайшее время мы все приступим к выполнению моего плана.

– Зачем тебе вообще наряжаться для встречи с ненавистной девушкой? – Прохор состроил своё классическое скептическое лицо.

– Мой дорогой и не совсем далёкий брат, чтобы произвести на девушку должный эффект, нужно соответствовать её ожиданиям. А точнее говоря, нужно превзойти все её ожидания. Поверь, моя дама никак не ожидает, что я появлюсь в самом лучшем виде и буду образцом галантности и вежливости. Я же пока предстану перед ней с совершенно новой стороны, и как внешне, так и морально покорю её со всех сторон.

– А ты жесток, – произнесла Ника тихим голосом. – Мирон, ты не боишься обратного эффекта?

– О чём ты?

– Не боишься запать на эту девушку, а потом мучиться от своего же поступка по отношению к ней? Если она узнает обо всём этом, ты точно никогда не получишь прощения от неё...

– Брось. Ник, я понимаю, ты любила читать романы и много раз перечитывала книги своей матери, но мы живём в реальном мире, где подобные истории никак невозможны.

– Я бы не была так в этом уверена... – Ника резко замолчала, а затем более уверенно добавила: – Но если ты так говоришь, то кто я такая, чтобы спорить с тобой и не верить тебе? Это твоя жизнь, и ты решаешь, как тебе в ней поступать и что делать.

– Рад, что ты так считаешь, – я улыбнулся и закрыл глаза. – Поддержка вас двоих придала мне ещё больше уверенности в моих планах.

– Для того и нужны младшие братья, – Прохор улыбнулся, а затем, покосившись на фигуру Ники, виновато добавил: – И конечно же сёстры. Куда без них.

– Вот именно! Я не меньший член нашей компании, чем ты.

– В том-то и дело, что ты далеко не член нашей компании. И никогда им не сможешь быть.

Прохор разразился громким смехом, чем вызвал возмущение на лице у Ники, а у меня – ответную улыбку. Настроение моих младших товарищей дало мне новую порцию уверенности и понимание того, что всё у меня получится, и я обязательно добьюсь желаемого.

Глава 6

– Ну что, ты готов? – спросил младший брат, стоя за дверью.

– Почти. Осталось только волосы поправить и часы надеть, – пробурчал я с лёгким недовольством. – Ты что, решил заменить маму и стать моим стилистом?

– Если ты забыл, то у меня чувство стиля с рождения, – даже сквозь закрытую дверь я знал, что в этот момент Прохор улыбался самодовольной улыбкой. – Мама даже носки не могла купить без моего разрешения и одобрения.

– Ты был настоящей занозой в заднице для мамы и всей семьи, – я засмеялся. В этот момент брат открыл дверь и заглянул в мою комнату.

– Мне надоело ждать, пока ты выйдешь. Собирайся быстрее.

– Куда мне спешить? Мне нужно быть на месте через полчаса, – ответил я, возмущённый его замечаниями.

– Но тебе нужно купить цветы и незаметно уйти из дома, пока Диана и Ника не вернулись.

– Я помню, – процедил я сквозь зубы. – Не нужно мне читать нотации, как папа.

– И в кого ты такой беспечный? Мама и папа совсем другие.

– Да, я явно не вписываюсь в вашу «правильную» семью.

– Прекрати. Мы все знаем, что ты похож на отца, но тебе не хватает силы и упорства. А также собранности и чувства ответственности.

– Прохор, заткнись, – я показал средний палец своему младшему брату, который в ответ сделал то же самое.

– Ты так провозишься до ночи, – пробурчал Прохор, глядя на наручные часы. – Давай я помогу тебе и отпущу наконец на свободу.

Брат помог мне привести себя в порядок и вернул документы на автомобиль Дианы, которые были украдены Никой. Я был очень благодарен своим младшим родственникам за их помощь и успешное завершение операции.

Когда я посмотрел в зеркало, я был приятно удивлён своим внешним видом. Тёмные прямые брюки плотно сидели на моих бёдрах, подчёркивая мои прямые ноги. Белая приталенная рубашка подчеркнула мою спортивную фигуру и обтягивала мои широкие плечи.

Я закатал рукава рубашки до локтя, открывая свои руки и мышцы. Часы, которые родители подарили мне на двадцатилетие, стоили очень дорого. Я и не подозревал, что они придадут мне образ статусного и серьёзного человека. Обычно я не ношу их в повседневной жизни, но в этот раз они были как нельзя кстати.

Сев за руль серой «Мазды» Дианы, я быстро вспомнил основы вождения автомобиля и поспешил выехать в город. Я не сидел за рулём довольно давно, но, видимо, этот навык остался в моей памяти на подсознательном уровне. Сложность была лишь в том, что я привык к спокойному и размеренному вождению европейских автомобилей. В России же всё было совсем иначе. Здесь не было правил и законов, и все вокруг творили на дороге всё, что им было угодно.

Несколько раз за дорогу меня подрезали какие-то мудаки, сидевшие за рулём джипов и кроссоверов. Под конец своего пути я стал вести себя аналогичным образом и лезть везде без разбора.

Подъехав к элитному жилому комплексу, я вышел из автомобиля и стал ожидать появления своей сегодняшней спутницы. Не знаю почему, но неожиданно для себя я почувствовал лёгкое волнение и беспокойство. Я никогда раньше не волновался на счёт встреч с девушками, и это чувство я испытывал впервые.

Ровно в семь тридцать вечера дверь подъезда открылась, и из неё я увидел предмет моего сегодняшнего внимания. Её каштановые волосы спадали аккуратной и крупной волной на её

тонкие плечи. Глаза впервые были без очков, поэтому казались больше. Я заметил глубину и остроту тяжёлого взгляда директрисы, что ввело меня в небольшую дезориентацию.

На её изящной фигуре было надето строгое и обтягивающее платье с длинным разрезом вдоль тонкой ноги. Её изящные ноги иногда выглядывали через этот глубокий вырез, что притягивало взгляд в их сторону. Впервые на своей памяти я заметил, насколько тонка была её шея и плечи. Они были настолько миниатюрными, что до нее страшно было прикоснуться, чтобы ни дай бог не сломать.

Я стоял в своём оцепенении несколько минут, пока фигура девушки приближалась ко мне. Подойдя ближе, директриса окинула меня оценивающим взглядом, и на её лице впервые появилась мягкая улыбка.

– Мирон Андреевич, я вас вначале не узнала. Вы совсем не похожи на себя.

– Это хорошо или плохо? – спросил я с улыбкой, отбрасывая все посторонние мысли.

– Однозначно хорошо, – на лице моей собеседницы продолжала играть загадочная улыбка. – Думаю, мы можем ехать.

– Да, да, – я немного растерялся от столь странного и неожиданного признания. – И прошу вас, на этот вечер давайте опустим всю эту деловую этику.

– В каком смысле?

– Давай сегодня без этих «Миронов Андреевичей». Просто Мирон, – я подмигнул девушке и одарил её одной из своих самовольных улыбок.

– Мирон, – моё имя в её исполнении звучало как-то странно. И в один момент у меня возникло странное чувство, что когда-то я уже слышал его от неё, причём в неформальном стиле. – Стелла.

– Что?

– Я говорю, я Стелла.

– Я помню, – отмахнувшись от очередного приступа дежавю, я протянул букет цветов своей даме и открыл ей дверь своего автомобиля. – Прошу вас на борт.

– Благодарю.

Мы сели в автомобиль, и я поехал в сторону ресторана. Я зарезервировал столик в этом месте, потому что этот ресторан считался одним из лучших в городе.

Всю дорогу до ресторана в салоне автомобиля играла поп-музыка, которую я не очень люблю. Грустные мотивы навевали на меня тоску и портили настроение. Я старался слушать более энергичные и лёгкие песни. Моя собеседница сидела с умиротворённым лицом, и её губы беззвучно двигались в такт музыке. Я не слышал её пения, но это движение губ вызывало у меня странное чувство. Я попытался сосредоточиться на дороге и не отвлекаться на девушку рядом со мной.

Когда я припарковал автомобиль, я галантно открыл дверь с пассажирской стороны и подал руку своей спутнице. Я знал, как правильно вести себя с девушками и как вызвать их расположение. Хотя в жизни я почти никогда не использовал подобные методы, я знал, как они работают.

Мы вышли из машины и не спеша направились к ресторану. Я снова проявил себя как джентльмен, открыв перед Стеллой массивную дверь. Администратор проводила нас к зарезервированному мной столику, который располагался в тихой и тёмной зоне общего зала. Наш столик был немного в стороне от основной массы людей, но стоял прямо у большого панорамного окна, из которого открывался вид на ночной город и его яркие огни.

Когда мы сделали заказ, я внимательно посмотрел на свою спутницу. Впервые на моей памяти я заметил на её лице некоторое подобие смущения и неуверенности. Она постоянно поправляла волосы, что говорило о её нервозности.

Вскоре нам принесли наш заказ, и мы приступили к трапезе. Не в силах больше выносить молчание, я протянул девушке бокал с шампанским и произнёс как можно более уверенно:

– За тебя.

– Что? – Стелла удивлённо посмотрела на меня своими большими глазами. – Почему за меня?

– Ну как же, ты мой босс, и в свои молодые годы ты добилась больших высот и стремишься привести свою организацию к финансовому и деловому успеху. Это заслуживает признания и уважения.

– Довольно неожиданно, – девушка медленно протянула руку к бокалу и аккуратно взяла его из моих рук. – А чем можешь похвалиться ты? Есть ли у тебя моменты, за которые ты гордишься собой?

– Сказать тебе честно или быть джентльменом?

– Будь честен. Не стоит лгать и притворяться тем, кем ты не являешься.

– Боюсь, что настоящий я не понравлюсь тебе и не получу даже малого шанса добиться твоего расположения, – этот небольшой флирт позабавил меня и побудил развивать нашу словесную игру.

– Так ты хочешь добиться моего расположения? Зачем тебе это? Ты ведь в курсе, что я почти что замужем.

– В курсе. Но что мешает двум умным, целеустремлённым людям с большими амбициями и сложными характерами общаться как друзья?

– Друзья? – глаза моей спутницы расширились до невозможных размеров.

– Я никогда не претендую на чужих жён и невест. Я уважаю институт семьи и брак. Даже если сам не стремлюсь к этому.

– У тебя есть на это причины?

– Причина одна. Я не вижу смысла в этих отношениях и в никому не нужных поводах. Мне нравится жить самостоятельно, почему я в своё время и сбежал от родителей за тридевять земель.

– Ты сбежал от родителей? Почему?

– Да, сбежал. Они перевезли меня в Чехию, когда мне было десять, и до сих пор живут там. Оба добились больших высот, особенно отец. У нас были неплохие финансовые возможности, но жить под их гнётом и постоянными высказываниями отца о том, что он разочарован во мне, стало невыносимо.

– И почему он считал тебя разочарованием? У тебя прекрасные аналитические способности, и ты очень умён. Что ему не нравилось?

– Не нравилось моё отношение к жизни и отказ от намеченного им пути. Я не хотел быть похожим на отца и следовать его примеру. Я хотел жить своей жизнью и жить по-другому.

– Но если твой отец добился успехов и дал вашей семье достойную жизнь, что плохого в том, чтобы взять с него пример?

– Это сложно объяснить в двух словах. Но у нас с отцом всегда были сложные отношения. Мы не можем найти общий язык, из-за чего часто конфликтуем.

– А как на это реагирует твоя мама?

– С мамой у нас более близкие и дружественные отношения. Она всегда старается поддерживать меня, несмотря на мои ошибки.

– Твоя мама большая молодец. Чем она занимается?

– У неё своя студия красоты в Праге. Она вольный предприниматель. Ты чем-то похожа на неё. У неё тоже сложный и упёртый характер, и она всегда ставит себя перед мужчинами довольно сильно и немного высокомерно, что вызывает уважение окружающих.

– Неужели? – глаза Стеллы загорелись интересом. – А что с твоим братом?

– Откуда ты знаешь о моём брате?

– Я навела о тебе справки. Информации было немного, возможно, из-за твоего переезда из России, но, насколько мне известно, у тебя есть младший брат, которому сейчас примерно восемнадцать.

– Да, всё верно. Прохору в июне исполнилось восемнадцать, а я как раз уехал в Россию, из-за чего он до сих пор обижается на меня.

– Вы близки с братом? Какие у вас отношения?

– Довольно близкие. Хотя он иногда может меня раздражать, особенно в детстве, сейчас он важен для меня, и я ценю его общество.

– Удивительно. Мне сложно представить, что ты можешь думать о ком-то, кроме себя.

– У меня есть ещё несколько человек, о которых я забочусь и беспокоюсь.

– Например?

– Например, моя младшая сестра. У моей тёти есть дочь, которой семнадцать, и она сейчас поступает в институт. Хотя мы с ней росли на расстоянии, Ника всегда поддерживает связь со мной и братом.

– Ого. Так ты оказался внимательным и заботливым старшим братом для двоих подростков. Неожиданный факт о тебе.

– Рад, что смог тебя удивить, – я улыбнулся. – А что касается тебя? Какие у тебя отношения с братом?

Глаза Стеллы стали отрешёнными, в них появилась некоторая паника.

– С братом?

– Именно. Какие у тебя отношения с ним? Ваш совместный бизнес не портит семейные узы?

– Нет, не портит, – голос девушки стих. – И у меня близкие отношения с ним. Он основатель всей нашей компании, но сейчас основное руководство он предложил передать мне из-за личных обстоятельств.

– Даже так. Тогда вопрос на засыпку: почему ты позволяешь своему жениху вмешиваться в ваше семейное дело?

– Он мой будущий муж и будущий член нашей семьи. Хотя брат не очень рад моему выбору, он старается его принять.

– А какая у вас разница в возрасте?

– Не очень большая. Несколько лет в его пользу, – уклончиво ответила девушка, пытаясь перевести разговор в другое русло. – Так ты ушёл из семьи, желая добиться независимости?

– Именно. Так что в моём переезде нет никакой тайны, – сказал я максимально уверенным голосом. – Надеюсь, теперь у тебя нет безумных теорий о моём криминальном прошлом?

– Их и не было. Не обольщайся, – девушка усмехнулась, осматривая ресторан напряжённым взглядом. – Я никогда не любила такие заведения. Они слишком помпезные и не дают расслабиться. А вот Тимур постоянно посещает подобные места.

– Давай уйдём отсюда, – я широко улыбнулся и протянул руку в сторону девушки. – Сбежим в лучших традициях Голливуда.

– Сбежим? – Глаза моей собеседницы вновь были широко открыты, в них читалось сильное удивление. – А как же ужин?

– Я оплачу наш с тобой ужин, а потом предлагаю уехать куда-то, где будет менее напряжно.

– И куда?

– Пусть это будет сюрпризом.

Я взял свою спутницу за руку и повёл её к выходу. Оплатив счёт за ужин, я усадил девушку в автомобиль на пассажирское сиденье. Заведя мотор, я выехал на полупустые улицы и направился к окраине города.

Через пятнадцать минут я остановился около невзрачного ларька.

– Подожди меня здесь, – сказал я с улыбкой. – Я скоро.

Глаза Стеллы были полны паники, а голос – сильного беспокойства.

– Куда ты?

– Верь мне, – я подмигнул девушке и поспешил покинуть салон автомобиля.

Через двадцать минут я аккуратно постучал в пассажирское стекло своего автомобиля, чтобы привлечь внимание своей спутницы. Она опустила стекло, и на меня посмотрели два больших карих глаза.

– И где ты пропадал? – я уловил полный возмущения голос.

– Добывал нам настоящий и самый изысканный ужин из всех возможных.

– Что? Что это значит?

– Держи, – сказал я, протягивая ей два стаканчика с кофе, который я купил. – Доверяю тебе самое дорогое – хранение кофе в дороге.

Она аккуратно взяла пластиковые стаканчики, смотря на меня безумным взглядом. Когда я занял своё место за рулём, Стелла сидела с ошеломлённым выражением лица, смотря на меня обезумевшим взглядом.

– И что ты задумал?

– Я задумал угостить тебя нормальной едой, – я засмеялся, протягивая Стелле небольшой свёрток, завернутый в целлофановый пакет. – Именно эта еда заслуживает уважения, а не эти утиные ножки и фуагра с клюквенным соусом.

– Шаурма? – спросила она с невероятным удивлением. – Ты решил после дорогого и элитного ресторана есть шаурму из ларька?

– А почему нет? – я усмехнулся. – Жизнь одна, и не стоит тратить ее на какие-то рамки и ограничения. Живи здесь и сейчас. Но если ты считаешь это перебором, то я готов принести тебе свои извинения и отвезти тебя назад в заведение.

– Нет, – громкий и уверенный голос моей собеседницы немного напугал меня. – Я мечтала о том, чтобы съесть шаурму несколько лет.

Стелла разорвала небольшой целлофановый пакет и достала завернутый в него лаваш. Она надкусила большой кусок от содержимого пакета и неожиданно для меня замычала в приступе сильного удовлетворения. Её глаза закрылись, а лицо выражало невероятное удовольствие.

– И как, твои изысканные рецепторы ещё не сходят с ума?

– О чём ты? Это самое вкусное блюдо, что я ела за много лет! – Стелла возбуждённо и радостно воскликнула. – Как же это безумно вкусно!

– А я о чём говорил. Ни один ресторан мира не сравнится со старой доброй шаурмой из ларька на ЦГБ.

– И не говори! – сказала. Стелла, активно поглощая свою порцию.

– Вот сейчас ты удивила меня, как никогда. Чтоб сама железная леди и с шаурмой после ресторана. Да ещё и в вечернем виде и при параде. Это всё слишком странно, но забавно наблюдать.

– Железная леди? Значит, ты такое дал мне прозвище?

– Каюсь, оно как-то само собой пришло в голову.

– И чему ты так удивлён? Я, по-твоему, не могу радоваться таким мелочам?

– Честно? Мне казалось, что нет.

– Зря. Просто у меня нет повода для подобных радостей

– Даже так? – спросил я с некоторым удивлением. – А как же твой жених?

– Если бы он узнал, что я в таком виде и после ресторана позволяю себе есть шаурму из ларька, он бы мне ещё несколько дней читал лекции о статусе и о нормах поведения в деловых кругах.

– Ему самому надо учиться этим нормам. А тебе дам один совет. Не позволяй обществу загонять тебя в какие-то рамки и не давай никому управлять тобой и твоей жизнью. Живи здесь и сейчас.

– Ты так и делаешь?

– Как видишь, да. Я сейчас в деловом виде, в часах, стоимостью больше, чем этот автомобиль, сижу и ем шаурму за двести рублей. Я не живу по шаблонам общества, а делаю то, что хочу делать.

– Сейчас у меня возникла некоторая зависть к тебе. Я могу только мечтать о таком.

– Так нужно делать всё, чтобы мечты становились явью. Мы живём один раз, и нужно стремиться прожить его ярко и красочно.

Мы долго молчали. Закончив с ужином, я выехал на трассу и направился в место, куда моя мать в детстве приезжала с Дианой, чтобы поговорить по душам. Это была старая площадка около искусственного озера, где местные спортсмены тренировались в гребле, беге и лёгкой атлетике.

Всю дорогу Стелла молчала и смотрела в окно. Когда я подъехал к озеру и выключил фары, перед нами открылась впечатляющая картина ночного города и современного стадиона.

– Здесь так красиво, – услышал я тихий шёпот, нарушивший долгое молчание.

– Да. Моя мама часто привозила меня сюда. Точнее, она приезжала сюда со своей сестрой, а я был с ними. Обычно они разговаривали по душам, сидя за чашкой кофе и слушая свои любимые песни.

– А теперь ты сидишь в таком же положении и с тем же набором, – заметила Стелла.

– Только я сижу не с братом, а с девушкой, и, как видишь, сопливые песни я оставил в прошлом.

– Может быть, стоит добавить их в наш вечер ностальгии для полной картины?

Глаза Стеллы засияли, а на лице появилась мягкая задумчивая улыбка. Я был удивлён её предложением. Немного поколебавшись, я завёл мотор автомобиля и подключил свой телефон к магнитоле. Через пару минут я нашёл подходящую песню в своём плейлисте.

Поняв, что мой репертуар далёк от тех песен, что я слышал в машине матери, я решил воспользоваться песнями моего детства и вспомнить всё, что слышал в машине у матери. На ум пришла одна песня, которую я часто слышал на повторе. Слова были очень цепляющими и сильно запомнились мне. Я сделал громкость немного громче и на моём лице появилась довольная ухмылка. Знакомая с детства мелодия заиграла в динамиках автомобиля, к ней добавились запоминающиеся и цепляющие слова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.